

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, акад. АН УзССР
С. Қ. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕ-
РОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН
УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного редактора*),
чл.-кор. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН
УзССР Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГА-
КОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного
редактора*), чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР
А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ,
доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*).
доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор филос. наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ
(*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 6.10.87. Подписано к печати 11.11.87. Р14704. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 1018. Заказ 215. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, пр. М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1987 г.

К 70-летию Великого Октября

ЛЕ ВИНЬ КУОК

ОКТЯБРЬ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Октябрьская революция в России пробудила угнетенные массы всего мира, указала путь освобождения всем народам колониальных и зависимых стран, в том числе и народу Вьетнама.

«Коммунистическая партия Советского Союза, созданная Лениным, привела советский народ к социализму и в настоящее время ведет его к коммунизму. Она указывает народам всего мира путь борьбы за свое освобождение»¹, — писал Хо Ши Мин.

Идеи Октября стали проникать во Вьетнам в первые же послеоктябрьские годы. Уже в начале 20-х годов появились художественно-публицистические произведения Нгуен Ай Куока (Хо Ши Минэ), которые можно считать первыми вьетнамскими литературными произведениями, проникнутыми марксистско-ленинскими идеями. Несколько позже, во второй половине 20-х годов, в период подготовки к созданию Коммунистической партии Индокитая (КПИК), стала развиваться и новая революционная поэзия. С этого времени идеи Октября все глубже входят во вьетнамскую литературу.

Первые произведения революционной поэзии Вьетнама были написаны не профессиональными поэтами, а профессиональными революционерами. В этих произведениях (стихотворения «Мы верим Ленину» Чан Ле Хьонга, «После учебного курса» Нго Дык Мау, «Наставники Маркс и Ленин» Фан Нгок Чана, «Вера» Фан Чонг Бина), написанных еще во второй половине 20-х годов, мы уже находим образы Октябрьской революции, Советского Союза, великого Ленина. К этому времени относится и своеобразное художественно-публицистическое произведение Нгуен Ай Куока «Дневник кораблекрушения», рассказывающее о трех пассажирах (один европеец, один африканец и один вьетнамец), спасенных во время кораблекрушения русскими, попавших в СССР и своими глазами увидевших строительство новой жизни. Книга состоит из 24 глав, каждая из них предпослана двумя стихами, кратко выражающими основное содержание главы.

Для первых коммунистов Вьетнама, действовавших в тяжелейших условиях колониального режима, образы Ленина, Октябрьской революции, Советского Союза — подлинные маяки, освещавшие им путь борьбы за освобождение страны, вселявшие в них уверенность в грядущую победу.

Значительным явлением революционной поэзии стали стихи и песни периода нгеанских Советов (1930—1931). В эти дни «первой генеральной репетиции вьетнамского народа, подготовившей последующую победу Августовской революции»², вьетнамские рабочие и крестьяне провинций Нгеан и Хатинь мысленно обращаются к К. Марксу и

¹ Хо Ши Мин. О Ленине, ленинизме и советско-вьетнамской дружбе. М., 1970. С. 88.

² Краткая история Партии трудящихся Вьетнама. М., 1971. С. 17.

В. И. Ленину. И во многих произведениях революционной поэзии упоминаются вожди мирового пролетариата. При этом образ В. И. Ленина тесно связан с образами Октябрьской революции, Советского Союза.

Если раньше поэты лишь коротко упоминали о Ленине, Октябрьской революции, Советском Союзе, то теперь они подробно рассказывают о них. Это, например, «Песня пролетариата» Данг Суан Тхиеу, «Представляю Советский Союз» Чыонг Ван Линя, «Песня об Октябрьской революции» (коллективный автор), «Бороться, чтобы быть как в России» (неизвестный автор) и т. п.

Так, в «Песне об Октябрьской революции» говорится о трудном процессе образования партии большевиков, о Февральской революции и предательстве Временного правительства, об Октябрьской революции, гражданской войне, образовании Советского Союза, создании III Интернационала.

В произведении «Представляю Советский Союз» Чыонг Ван Линя подробно рассказывается об успехах строительства социализма в Советском Союзе, о создании Красной Армии, о индустриализации страны, кооперировании деревни, развитии культуры.

Революционные поэты уделяли особое внимание агитационной работе среди вьетнамских женщин, получавших в освобожденных селах полное равенство с мужчинами. Они приводили при этом в пример советских женщин, «которые завоевали уже свободу, равноправие с мужчинами, имели право быть избранными в Советы...»³ (стихотворение неизвестного автора «Призыв женщинам»).

Образ и идеи В. И. Ленина вдохновляли борцов за свободу в самые трудные минуты. Так, в стихотворении «Мне снился Ленин» неизвестный автор рассказывает, как в тюрьме ему снился вождь, что дало ему силы на следующий день выдержать жестокие пытки врага.

Даже в годы белого террора и временного революционного спада (1932—1935) революционная поэзия не переставала звучать из тюрем и концлагерей, переполненных узниками. Идеи Октября, образ Советского Союза, мечты о грядущей победе вселяли в них надежду во время тягчайших испытаний. Таков, например, мотив стихотворения «Сон» Нгуен Ван Хоана. Автору снилось, что он приехал в Советский Союз, посетил Ленинград, Москву, Одессу, своими глазами увидел, что такое социализм. Однако звуки тюремного барабана разбудили его... Стихотворение заканчивается следующими строками:

«Победа революции недалеко.

Во Вьетнаме будет построен социализм, как в Советском Союзе»⁴.

Именно в годы Демократического фронта (1936—1939) революционная поэзия выдвинула своего блестящего представителя — То Хыу (настоящее имя — Нгуен Ким Тхань). В стихотворении «Надежда» он писал:

«СССР нас открылил!
Мне двадцать лет — я полон сил!
Своим рождением Союз
Меня чуть-чуть опередил!»⁵

В «Старом слуге» поэт рассказывает о мечтах своих поработенных собратьев:

«Слышал ли ты о державе братства,
В которой Запад с Востоком дружат,

³ Тхо ка как манг [Революционные стихи и песни] (1925—1945). Ханой, 1973. С. 126. Переводы, под которыми не указываются переводчики, принадлежат автору статьи.

⁴ Там же. С. 283.

⁵ То Хыу. Так фэм (тхо) [Произведения (стихи)]. Ханой, 1979. С. 114. Перевод В. Сергеева в кн.: То Хыу. Стихи. М., 1961. С. 45.

В которой людям на благо служат
Ее могущество и богатство?
Там нет ни царской, ни барской власти,
Ни царедворцев, ни угнетенных,
Там те, что гибли в лачугах темных,
В борьбе суровой добились счастья»⁶.

В стихотворении «Решительное сопротивление», посвященном борьбе китайского народа против милитаристской Японии, То Хью говорит о Советском Союзе как искреннем друге всех угнетенных народов, оплоте демократии и мира.

В эти годы к революционной поэзии присоединились и произведения прозаических жанров, среди них — мемуары «Три года в Советском Союзе» Чан Динь Лонга. Возникла также марксистско-ленинская литературоведческая критика. Критики-марксисты во главе с Хай Чьеу выдвинули принцип классовости искусства и ответственности художника перед обществом. Они многое сделали для популяризации во Вьетнаме творчества М. Горького.

В тяжелый период японской оккупации (1940—1945 гг.) рождаются новые стихи на тему Советского Союза. Вернувшийся в страну и скрывавшийся в пещере Пакбо Хо Ши Мин создал известное четверостишие «Величаявая Пакбо», где с восхищением и любовью говорит о Ленине, указавшем вьетнамскому народу путь к освобождению.

В годы Великой Отечественной войны подвиги Советской Армии вдохновляли вьетнамских революционеров, внимательно следивших за ходом борьбы советского народа с фашизмом. Она нашла свое отражение и в революционной поэзии Вьетнама. Так, в 1942 г. Шонг Хонг (псевдоним Чыонг Тиня, советника ЦК КПВ) написал стихотворение «Уничтожим фашизм!», выражая чувства благодарности к советскому народу, жертвовавшему собой ради свободы всего человечества.

В период подготовки к Августовской революции 1945 г. революционная поэзия продолжала развиваться. Преобладают агитационно-пропагандистские стихи и песни. Такова известная поэма Суан Тхюя «Песни Вьетминя»⁷, отличающаяся пламенной гражданственностью, пафосом интернационализма. Непокколебима вера поэта в победу Советского Союза, Красной Армии над фашизмом:

«Советский Союз — это мужество беспримерное,
Красная Армия скоро покончит с Гитлером»⁸.

После победы Августовской революции 1945 г. идеи Октября, тема Советского Союза все более привлекают внимание вьетнамских поэтов. То Хью, например, принадлежит стихотворение «Песня Октября», написанное во время антифранцузского Сопротивления (1946—1954):

«Горды твоей победой величайшей,
Стараясь нашей дружбе соответствовать,
Вьетнамский Август боевой по праву
Зовем мы братом Октября советского»⁹.

Так поэт связывает Августовскую революцию с Октябрьской.

Впервые прибыв в Москву в 1951 г., Суан Тхюй написал взволнованное стихотворение «Я посетил Мавзолей Ленина»:

«Ленин закрыл глаза, но продолжает думать,
как сделать, чтобы человек был счастливым»¹⁰.

⁶ То Хью. Произведения (стихи). С. 70—71. Перевод А. Эфрон в кн.: То Хью. Стихи. С. 23.

⁷ Национальный фронт Вьетминь был создан по инициативе Хо Ши Мина в 1941 г.

⁸ Суан Тхюй. Тхо [Стихи]. Ханой, 1974. С. 27.

⁹ То Хью. Произведения (стихи). С. 289. Перевод Евг. Долматовского в кн.: Поэзия ведет огонь. М., 1968. С. 14.

¹⁰ Суан Тхюй. Стихи. С. 30.

После восстановления мира в стране (1954) вьетнамские поэты еще чаще обращаются в своем творчестве к теме Советского Союза. Этому во многом способствовали непосредственное знакомство их со Страной Советов, а главное — объективные потребности развития самой вьетнамской революции и вьетнамской литературы. С завоеванием независимости Северный Вьетнам вступил в новый этап революции, этап социалистического строительства. Возросла политическая и классовая сознательность народных масс и самих поэтов. Обращаясь к образам Октябрьской революции, Ленина, Советского Союза, вьетнамские поэты черпают в них силы для борьбы за строительство социализма на вьетнамской земле и за воссоединение страны.

В 1958 г., во время посещения Советского Союза, То Хыу создает два замечательных произведения. Стихотворение «Перед Кремлем» полно раздумий поэта о пути, пройденном его страной под знаменем ленинизма, проникнуто теплой лирической интонацией. Образы Ленина, Коммунистической партии, советского народа, Красной площади, Москвы, Кремля сливаются воедино. Поэт глубоко раскрывает роль Ленина, ленинского учения, опыта социалистического строительства в Советском Союзе для революционной борьбы вьетнамского народа, всех народов Азии. Он сравнивает людской поток, текущий к Мавзолею, с кровью, «что по венам к сердцу стремится». Поэт славит Россию, озарившую мир светом ленинизма.

Здесь, на Красной площади, у Мавзолея, поэту вспоминается весь исторический путь борьбы и побед. Вот первые дни Октября и Ленин, неутомимо работающий в Кремле. Вот годы, когда народ Вьетнама бедствовал под гнетом французских колонизаторов. Страшные, трагедийные годы. Томились в тюрьмах вьетнамские революционеры, но надежда на освобождение не угасала. Потому, что была Москва, было великое учение Ленина.

Тема бессмертия Ленина и его великого дела — лейтмотив второго стихотворения То Хыу — «С Лениным», написанного после поездки поэта в Горки Ленинские. Он воссоздает образ Ленина в нерасторжимой связи с необъятной Советской страной:

«Я шел по Союзу Советов, и всюду, всюду
Я Ленина видел.
И это не сказка, не чудо.
В Сибири и в Грузии был на заводах и стройках.
Там сделались явью его вдохновенные строки.
Земля расцвела,
И явились источником света
Электрификация с властью Советов»¹¹.

У поэта Те Ханя есть стихотворение «Перед Мавзолеем Ленина», проникнутое задушевной лирической интонацией:

«Я, стараясь запомнить родные черты
Вдохновившего нас на борьбу человека,
Приобщаюсь к величию его чистоты,
Как часы, сверив сердце с курантами века»¹².

Поэту, прозаику и критику Нгуен Динь Тхи принадлежит «Черноморская поэма», в которой повествуется о восстании французских моряков на Черном море во время гражданской войны и империалистической интервенции в Советской России. В восстании участвовал и молодой моряк Тон Дык Тханг, впоследствии видный революционер, второй (после Хо Ши Мина) президент ДРВ, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Именно

¹¹ То Хыу. Произведения (стихи). С. 358. Перевод Евг. Долматовского в кн.: Современная вьетнамская поэзия. М., 1981. С. 170.

¹² Те Хань. Кхук ка мой [Новая песня]. Ханой, 1966. С. 105. Перевод Евг. Долматовского в журн. «Иностранная литература». 1970. № 4. С. 58.

То Дык Тханг поднял на мачте вместо трехцветного флага алый стяг революции. Нгуен Динь Тхи воссоздает в поэме атмосферу Одессы в начале 1919 г., когда родился этот подвиг. Он говорит о великой радости молодого моряка и его товарищей, впервые встретившихся с революцией, со Страной Советов:

«Советы, Россия, как дороги эти слова,
Как солнце, согревающее, поднимающееся,
Как огонь маяка на море,
Зажигают надежду, освещают темную ночь»¹³.

Приветствуя победу советских людей в космосе, То Хыу написал замечательное стихотворение «Лети ввысь», в котором он сравнивает Советский Союз с Солнцем, с горной звездой:

«Земля вращается вокруг Солнца, им согрета,
Сплотился род людской вокруг Страны Советов.
Полимира светится ликующим багрянцем,
Лучами алыми пронзен потемок панцирь,
Приветствуя тебя на высоте подъема,
Как горная звезда, средь горних звезд ты дома»¹⁴.

Переключаясь с То Хыу, выступили со стихотворениями по этому знаменательному случаю и другие поэты («Родилась новая планета», «Человек летит в космос» Суан Зьеу, «Советский Союз, наш старший брат, открыл путь в космос» Те Ханя, «Первая космическая — Москва» Хюй Кана, «Луна — русская девушка» Те Лан Вьена). Поэты подчеркивают, что путь в космос открыт разумом Ленина, трудом ученых, инженеров и рабочих первой в мире страны социализма.

Тема Октября, Ленина, Советского Союза получила новое развитие во вьетнамской поэзии в годы борьбы против агрессии США, за воссоединение страны (1965—1975). В эти тяжелые дни поэты обращаются к образам Ильича, Страны Советов, Октябрьской революции как к символам революции, братской дружбы вьетнамского и советского народов.

В своем стихотворении «Октябрь и Россия» Суан Зьеу мастерски воссоздает образ великого вождя революции, создателя нового мира:

«А в Смольном, не смыкая глаз третьи сутки подряд,
Склонялся над новым декретом широколобый Ленин,
А ночь отступала все дальше, языками костров шевеля»¹⁵.

Образ отступающей ночи здесь — это символ отступления старого мира.

В стихотворении «Москва, январь 1924 года» Суан Зьеу изображает вьетнамского юношу, который в первый же день по приезде в Москву хочет увидеть Ленина:

«Посетить самого великого и любимого человека,
Друга угнетенных народов,
Я не могу ждать до завтра»¹⁶.

Здесь Суан Зьеу воспроизводит реальный факт из биографии Хо Ши Мина. В 1924 г. Хо Ши Мин, чтобы встретиться с Лениным, приехал из Парижа в Москву. Но Ленина он уже не застал...

Вместе с тем стихотворение Суан Зьеу глубоко символично. В образе юноши, ищущего встречи с Лениным, воплощены вьетнамский

¹³ Нгуен Динь Тхи. Бай тхо Хак хай [Черноморская поэма]. Ханой, 1961. С. 8.

¹⁴ То Хыу. Произведения (стихи). С. 379. Перевод А. Эфрон в кн.: То Хыу. Стихи. С. 163.

¹⁵ Суан Зьеу. Той зау дой мат [Я богат своими глазами]. Ханой, 1969. С. 69.

¹⁶ Суан Зьеу. Хай дот шонг [Две волны]. Ханой, 1967. С. 86.

народ, все народы Востока, ищущие и обретающие в идеях ленинизма путь к свободе и счастью.

В стихотворении «Ленин и соната Бетховена» Те Хань по-своему воссоздает случай, описанный М. Горьким в очерке «В. И. Ленин» («Как-то вечером, в Москве на квартире Е. П. Пешковой, Ленин, слушающая сонаты Бетховена в исполнении Исаия Добровейн, сказал...»¹⁷ Поэт подводит читателя к известному ленинскому положению:

«Он и сегодня ведет нас и учит
Беречь и хранить все ценности мира:
Полотна художников самых лучших,
Ноты Бетховена, лиру Шекспира,
Борьбе мы отдали силы и чувства,
нас освещает заря, зажженная Октябрем,
За правду, за будущее, за искусство
Мы в бой сегодня идем»¹⁸.

Написанное в 1967 г. это стихотворение звучит полемически: оно направлено против американских агрессоров, превративших в руины древние храмы и новейшие библиотеки Вьетнама, а также против тех, кто призывал к разрушению культурного наследия народов, отказу от него.

Темы Октября, Ленина, Советского Союза затрагиваются также в многочисленных путевых очерках прозаиков и поэтов Вьетнама. Это — «Поездка к ленинскому шалашу в Разливе» Ту Мо, «Город Ленина» То Хоая, «Ленинград, первый снег» Нгуен Туана, «В стране Ленина» Фан Ты и др. В этих произведениях выражено чувство любви и уважения к Ленину, Стране Советов, вера в непобедимость ленинского дела.

В 1970 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, группа вьетнамских литераторов посетила озеро Разлив. Эта поездка вдохновила ряд поэтов на создание новых стихотворений, посвященных В. И. Ленину. Назовем хотя бы «Шалаш Ленина» То Хыу, «Хижина из травы» Те Ханя, «Шалаш Ленина» Хоанг Чунг Тхонга. То Хыу воспекает не только гениальный ум, но и большое сердце, человеческое обаяние Ленина. Здесь в органическом единстве даны образы вождя и членов семьи Емельяновых, которые охраняли Ильича, когда он жил в Разливе. Этим поэт подчеркивает слитность вождя и народа. Те Хань в своем произведении сравнивает шалаш в Разливе с гнездом, откуда улетают ленинские птицы-идеи, сеющие зерна Октября во всем мире. Стоя у знаменитого шалаша, Хоанг Чунг Тхонг мысленно переносится в горы Вьетнама, к пещере Пакбо, пристанищу Хо Ши Мина, где «стол из поставленных друг на друга каменных плит, а полноводная река Ленина¹⁹ течет, огибая гору Маркса»²⁰.

Среди прозаических произведений юбилейной Ленинианы выделяется эссе «Имя Ленина — имя нашей планеты» То Хоая. В нем воссоздается широкая панорама жизни, борьбы и труда советского народа, следующего заветам Ильича.

В годы ожесточенной войны с агрессивной США, вполне естественно, вьетнамские поэты часто обращались к подвигам советских людей в Великой Отечественной войне. Пафосом гордости за них наполнено стихотворение «Сталинград, весенний день», созданное То Хыу в 1972 г. Он дает наивысшую оценку Сталинградскому подвигу:

«Он (Сталинград.— *Ле В. К.*) собой человечество оборонил!
Никогда не забудутся те бои».

¹⁷ Горький М. В. И. Ленин//О Ленине. М., 1967. С. 47.

¹⁸ Те Хань. Ди шуот бай ка [Сквозь всю песню]. Ханой, 1970. С. 77. Перевод И. Кашежевой в кн.: Современная вьетнамская поэзия. С. 223.

¹⁹ Река Ленина, гора Маркса — названия реки и горы в Пакбо, данные им Хо Ши Мином.

²⁰ Газ. «Ван нге» [«Литература и искусство»]. 1970. 17 апр.

То Ху восхищается мужеством Красной Армии и советского народа:

«Чьи бы мне еще назвать имена?
Всех героев!— Ведь каждый здесь был герой.
Каждый камень целился во врага
На кургане Мамаевом той порой».

Поэт сравнивает себя с лейтенантом Афанасьевым²¹, который «двадцать лет был незрячим, но однажды свет он увидел вновь, и был удивлен тем, что мечта сбылась». Сталинград для него «словно в сказке, из пепла встал, птицей Феникс он крылья простер». Теперь «песнь Побед заглушает стон бурлаков былой». Здесь идет речь «о вчерашнем и о сегодняшнем дне, и о завтрашнем дне»²².

В стихах на тему Советского Союза ощущается стремление вьетнамских поэтов осмыслить борьбу своего народа в связи с борьбой советского народа. Это очень заметно, например, в стихотворении Лыу Чонг Лы «Мы из Вьетнама», также посвященном бойцам героического Сталинграда:

«Мать-Россия склонилась к нам,
Защищавшим в боях Вьетнам,—
Мы оставили ей цветы
С отвоеванной высоты.
На шлеме звезда из жести.
Эти звезды навеки с нами.
Мы, рожденные во Вьетнаме,
Закаленные в битвах чести,
Материк пересекшие весь.—
Мы пробились сюда сквозь пламя.
Капля крови, воды глоток
И цветка простой лепесток
Новый смысл обретают здесь»²³.

Образы, связанные со страной Ленина и Октября, часто пронизывают произведения поэтов, написанные в эти годы и на другие темы. Так, в 1967 г., в год 50-летия Великого Октября, То Ху публикует стихотворение «Здравствуй, весна шестьдесят седьмого», посвященное подвигам вьетнамского народа в борьбе против американских агрессоров. Поэт говорит о помощи Советского Союза Вьетнаму, о глубинных истоках дружбы, связывающей две страны:

«Мы наши судьбы нерасторжимо связали с нашим любимым краем
и теперь мы знаем, за что идем в наступление, и твердо знаем,
за что умираем.

Студеный ветер, Октябрьский ветер — наша путевая вежа.
Мы жизнь начинали с этой даты, мы тоже сейчас — половина века»²⁴.

Великая весенняя победа вьетнамского народа в 1975 г.— безоговорочная капитуляция южновьетнамского марионеточного режима, объединение страны, подписание Договора о дружбе и взаимопомощи между Советским Союзом и Вьетнамом в ноябре 1978 г. открыли новый этап в братском сотрудничестве между двумя народами. Тема Октября, Советского Союза еще глубже входят во вьетнамскую литературу.

В социалистическом Вьетнаме регулярно отмечаются годовщины Великого Октября. В 1982 г. было широко отмечено 60-летие образования Советского Союза. Литературные журналы, многостраничная газета «Ван нге» («Литература и искусство»), орган Союза писателей

²¹ Лейтенант Афанасьев, участник Сталинградской битвы, потерял зрение, но через двадцать лет вновь увидел свет.

²² То Ху у. Произведения (стихи). С. 561—564. Перевод Евг. Долматовского в кн.: Современная вьетнамская поэзия. С. 189—191.

²³ Лыу Чонг Лы. Ты дэт кай [С этой земли]. Ханой, 1971. С. 62. Перевод А. Шариповой в кн.: Современная вьетнамская поэзия. С. 33—34.

²⁴ То Ху у. Произведения (стихи). С. 477. Перевод Евг. Долматовского в кн.: Поэзия ведет огонь. С. 10.

Вьетнама, еженедельник «Тиен фонг» («Авангард»), орган Комсомола имени Хо Ши Мина, «Фу ны Вьет нам» («Вьетнамская женщина»), орган Союза женщин Вьетнама, посвятили знаменательным датам специальные номера, в которых поместили и теоретические статьи по ленинской эстетике, эссе, переводы стихов советских поэтов, стихи вьетнамских поэтов о Советском Союзе.

И сейчас вьетнамские поэты продолжают раскрывать значение великого Ленина, Октябрьской революции, Советского Союза для судеб народов и каждого человека. Пишут об этом и писатели старших поколений, и молодые, чье мировоззрение формировалось в новых условиях — условиях строительства социализма, что наложило благотворный отпечаток на их творчество. Это, например, стихотворения «Посещаю Красную площадь, думаю о Ленине» Нгуен Суан Шаня, «Залпы «Авроры» Лы Хюй Нгуена, «Пою солнце, Октябрьскую революцию» Чук Кыонга, «Ленин» Хоанг Ву Тхуат и др.

Более многообразным стало содержание произведений на тему Страны Советов. Поэты теперь пишут не только о Москве, России, но и о других советских республиках, других городах СССР. Так, в стихотворении «Снова в Киеве» Хоанг Чунг Тхонг выражает чувства любви к городу, где семь лет учился его сын. Донг Чинь пишет о возрожденном после землетрясения Ташкенте в стихотворении «Ташкент! Ташкент!»:

«Дорогой Ташкент! Покидаю тебя сегодня,
Но мое сердце остается с тобой.
Теперь я понял, почему ты стал легендой,
Ты окружен чувством братства советских республик.
На твоей земле вечно звучит теплый, живой голос Ленина»²⁶.

Минь Ле выражает свою любовь к городу дружбы и мира в стихотворении «Люблю Ташкент», Те Хань пишет о Душанбе в стихотворении «Праздник Турсун-заде», Ву Тиен Хоанг — о Ленинграде в стихотворении «Белая ночь в Ленинграде».

В литературе на тему Советского Союза отражается также расширение и углубление дружественных связей между простыми людьми двух стран. Бе Киен Куок и Нгуен Хоа, например, посвящают свои стихотворения «Голос реки» и «Искатель» советским специалистам, самоотверженно работающим на стройках Вьетнама на благо народа братской страны. Хоанг Минь Тяу в стихотворении «В метро» рассказывает о встрече с русской матерью, сын которой — матрос, находящийся в водах Вьетнама, а дочь — на БАМе.

Аналогичную тему затрагивают Чиеу Бон, Бе Киен Куок, Чан Нинь Хо, Минь Тьуен в своих очерках и рассказах («Дядя Болда», «Давай! Давай!», «На юге долины», «Николай Фамико»), включенных в сборник «Дружественные руки».

В еженедельнике «Тиен фонг» помещено трогательное стихотворение «Матери Назировой» поэта-воина Фан Ван Ба, написанное в ответ на письмо советской женщины, единственный сын которой погиб во Вьетнаме во время войны с американскими агрессорами. Поэт-воин рассказывает матери о мужестве ее сына, о старании вьетнамских товарищей спасти его, их боли за смерть советского друга. С большим пониманием относится он к чувствам матери:

«Мы всегда рядом с Вами,
Все мы — Ваши сыновья!»

Нет сомнения в том, что 70-летие Великого Октября и 65-летие образования СССР вдохновят поэтов Вьетнама на новые произведения, посвященные теме Октября, Ленина, Советского Союза, ставшей органической частью современной вьетнамской литературы, пронизанной духом революции, социалистического интернационализма, борьбы за социализм.

²⁶ Ван нге. 1981. 17 нояб.

К 60-летию „Худжума“

Ж. А. ЗАЙЧЕНКО

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В УЗБЕКСКОМ КИШЛАКЕ
В ХОДЕ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН

Одно из наиболее острых классовых столкновений в период перехода республик Советского Востока к социализму, минуя капитализм, было вызвано осуществлением политики Коммунистической партии по раскрепощению женщин коренных национальностей. Широко развернувшаяся борьба за женщину, ее свободу и достоинство стала выдающимся событием в жизни узбекского и других народов Средней Азии. Тяжким и унижительным был до революции удел женщин Востока, находившихся в многовековой социально-экономической, общественно-политической и духовной кабале, «освященной» реакционными догмами ислама и отсталыми семейно-бытовыми традициями. Женщины в буквальном смысле слова владели рабское существование в обществе и семье. Советская власть, партия Ленина принципиально не могли мириться с неравноправием женщин. Победивший пролетариат, выполняя свою историческую миссию, должен был освободить все трудящиеся слои населения, в том числе женщин, от всех форм эксплуатации и гнета.

Ряд законов, вышедших вскоре после победы Октября, провозглашали политическое, юридическое равноправие женщин и способствовали созданию новой, советской семьи. Следуя указаниям В. И. Ленина, Коммунистическая партия выдвинула осуществление фактического равенства женщин с мужчинами как одну из важнейших задач строительства социализма. Однако коренные изменения, внесенные Советской властью в положение женщин, проникали в среду народов Средней Азии крайне медленно. Сказывались общая экономическая и культурная отсталость края, вековая забитость и неграмотность широких масс, засилие религии ислама. Реакционные силы упорно сопротивлялись всему новому, в частности раскрепощению женщин. Классовыми носителями архаических устоев и бытовых предрассудков активно выступали феодалы-помещики, баи, мусульманское духовенство, а также буржуазные националисты.

Своеобразие конкретной ситуации на Востоке требовало, чтобы здесь применялись особые методы работы, в том числе в женских массах. В 1921 г. В. И. Ленин в письме коммунистам Закавказья указывал, чтобы они «поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий. ...Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. ...Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР»¹. Эти указания в полной мере относились и к условиям Средней Азии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 198—199.

Учитывая местные особенности, Компартия Узбекистана решала вопрос о раскрепощении женщин в органическом единстве с борьбой за новый быт и просвещение масс. Ведя непримиримую борьбу со средневековым бытом, партийные организации республики стремились преодолеть все еще сильное влияние мулл и ишанов на темную, безграмотную массу коренного населения. С этой целью I съезд КП(б) Узбекистана (12 февраля 1925 г.) предложил: от популяризации декретов о запрещении калыма, о невыдаче замуж малолетних перейти к практическому проведению их в жизнь, приступить к подготовке кадров агитаторов и пропагандистов, усилить работу делегатских собраний, вовлекать дехканок и батрачек в союз «Кошчи», Рабземлес, органы государственного управления, в общественное производство. Съезд признал также целесообразным установить облегченный прием в партию для трудящихся женщин коренного населения Узбекистана. В области культурно-просветительной работы, учитывая специфические условия жизни и труда мусульманской женщины, было рекомендовано всю работу вести через специальные женские клубы, школы, красные уголки, кино, плакаты и т. д.²

В процессе революционно-демократических преобразований Коммунистическая партия Узбекистана, осуществляя земельно-водную реформу, создавала условия для экономического освобождения женщин-дехканок из-под кабалы бая и мужа, способствовала перевороту в старых взглядах на жизнь, положении женщин в обществе и семье.

Однако полное экономическое равенство женщины-крестьянки с мужчиной не могло быть достигнуто на базе мелкого частнособственного хозяйства. Столбовая дорога тружениц села к полному фактическому экономическому равенству проходила через производственное кооперирование сельского хозяйства. «Только тогда,— говорил В. И. Ленин,— когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и общей обработке земли, только тогда будет полное освобождение и раскрепощение женщин»³.

Под руководством ЦК КП(б) Узбекистана женщины-узбечки наделались землей и сельхозинвентарем, вовлекались в кооперацию; создавались женские индивидуальные и коллективные хозяйства, что имело и серьезное политическое значение, поскольку обеспечивало их экономическую и социальную самостоятельность. Обретя хозяйственную независимость, женщина не хотела больше мириться с унижительным затворничеством, преграждавшим ей путь к общественной, политической, культурной жизни. Перед партией во весь рост встала задача полного раскрепощения узбечки. На решение ее и было направлено движение «Худжум» — наступление на старые устои, скывывавшие женщин.

Повсеместно создавались специальные комиссии по проведению «Худжума». Организуя «Худжум», партия опиралась на рабочий класс, батраков, дехканскую бедноту и советскую интеллигенцию и ставила перед коммунистами задачи: вовлекать женщин в советскую работу, в кооперацию, укреплять женские школы, расширять пункты ликвидации безграмотности, детсады и женские консультации, активизировать делегатские собрания, шире проводить беспартийные женские конференции, демонстрации, кампании в честь 8-го Марта.

ЦК ВКП(б), высоко оценивая ход «Худжума», отметил в материалах к организационному отчету ЦК ВКП(б) XV съезду партии «большую работу, которую начали организации Средней Азии,— это кампания за снятие паранджи»⁴.

² Компартия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Ташкент, 1968. С. 50—55.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 186.

⁴ Известия ЦК ВКП(б). Март 1927. № 44 (213). С. 6.

В дальнейшем открытие женщин проводилось в тесном сочетании с вовлечением их в производство и общественно-политическую жизнь.

Под руководством Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Узбекистана окружкомы разрабатывали меры по закреплению этой работы и проводили их в жизнь. Закрепление результатов наступления на старый быт имело огромное значение, ибо там, где это не было своевременно сделано, не только не увеличивалось число женщин, сбросивших паранджу, а наоборот, отмечались случаи, когда женщины, принявшие активное участие в «Худжуме», снова стали закрываться. Так, в Андижане уже в конце марта 1927 г. 30% открывшихся женщин снова надели паранджу, а в Намангане — 10%⁵.

В одном из документов того времени указывалось, что по Узбекистану почти 50% женщин вновь закрылось. «Это возможно стало в результате того, что некоторые партийные организации подошли к этой работе, как к «кампании». Кое-где применялся метод нажима (Чусг, Наманган, Самарканд), что создало основное препятствие для расширения работы и дало материал в руки враждебных партии элементов для агитации против работы по раскрепощению. Недостаточно использовались формы массовой работы»⁶.

Ярким примером активизации классово враждебных сил, воспользовавшихся ошибками партийных организаций, ослабивших работу по раскрепощению женщин, может служить случай в Намангане, где духовенство и байство смогли организовать «демонстрации», направленные против раскрепощения. Там же под давлением баев и мулл были переизбраны некоторые сельсоветы и селькомы «Кошчи»⁷.

Но несмотря на все недостатки, кампания «Худжум» имела несомненные успехи. «Практический опыт показал,— говорил И. Зеленский на 5-м Краевом совещании работников среди женщин Средней Азии,— что рабочий, батрак и бедняк полностью с нами, готовы бороться за дело раскрепощения, драться в открытую с баем и кулаком, лавочником и на этом участке»⁸.

Классовая борьба, разгоревшаяся в Узбекистане вокруг вопроса о судьбах женщины-узбечки, была практически борьбой феодального прощлого против наступающего социализма.

Поражение эксплуататоров в ходе земельно-водной реформы, усиление налогового обложения частных торговцев и баев, мероприятия по ограничению их при выборах в Советы усиливали озлобление эксплуататорских элементов, их противодействие всем мероприятиям партии, в том числе по освобождению женщин. Так, Андижанский окружком КП(б)Уз в отчете за период с 15 января по 15 сентября 1927 г. отмечал, что с ростом успехов Советской власти в деле раскрепощения женщин «все антисоветские элементы во главе с духовенством постепенно активизировались и повели агитацию»⁹. Используя поголовную религиозность населения, духовенство вело свою агитацию во время молитв в старометодных школах. В Ходжентском округе духовенство запугивало женщин «муками в загробной жизни», скорой смертью, болезнями. И кое-где под влиянием агитации мулл некоторые из открывшихся женщин, «замаливая свой грех», вновь надевали паранджу.

В своей антисоветской агитации байство и духовенство не гнушались ничем. Так, Наманганское землетрясение они «объясняли» тем, что ...женщины стали открываться¹⁰.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 2, д. 1096, л. 145.

⁶ Там же, оп. 3, д. 150, л. 55.

⁷ Там же, оп. 2, д. 1598, л. 6.

⁸ Резолюции 5-го Краевого совещания работников среди женщин Средней Азии. 23—26 ноября 1927 г. Ташкент, 1928. С. 8.

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 374, л. 7.

¹⁰ Там же, оп. 2, д. 1089, л. 210.

Усилению агитации против раскрепощения способствовало и некоторое оживление басмачества, особенно в Кокандском и Андижанском округах. Басмачи терроризировали женщин, сбрасывавших паранджу.

Некоторая часть наименее сознательных дехкан, находившихся под влиянием баев в силу экономической или родовой зависимости, поддавалась враждебной агитации и стала выступать против раскрепощения женщин. Например, в сел. Санч Папского района группа наиболее отсталых дехкан по наущению баев сорвала собрание, проводившееся комиссией по раскрепощению¹¹. В кишлаке Аргиз Кассанского района богачи собирались убить несколько открывшихся женщин¹².

В селе Кокумбай Хасанского района местный имам заявлял, что тот, кто будет общаться с женщинами, сбросившими паранджу, станет «несчастливым ответчиком перед богом»¹³.

Противники женского равноправия пытались использовать в своих целях и сохранявшиеся еще на местах старые школы. Например, в 1926—1927 гг. духовенством Андижанского округа было открыто 27 религиозных школ¹⁴.

Однако никакие козни классовых врагов не могли остановить начавшееся массовое раскрытие женщин. Это заставило часть духовенства, опасавшегося окончательной утраты своего влияния на массы, изменить тактику борьбы, чтобы иметь возможность воздействия на открывшихся женщин. Так, в Кокандском округе духовенство заявило местным властям, что оно готово издать «ривоят» о раскрепощении и провести соответствующую работу в мечетях¹⁵. На одном из собраний женщин в Ташкентском округе мулла заявил, что ношение паранджи по шариату не предусмотрено¹⁶.

Однако большая часть баев и духовенства боролась против освобождения женщин методами клеветы, угроз и открытого террора, прежде всего против женщин-активисток. Так, в сел. Назар Махрам Шахриханского района была убита уполномоченная райкома партии по работе среди женщин Хадича Гаипова¹⁷. В кишлаке Лакай Уратюбинской волости была похищена и убита делегатка женотдела Мухаррам Урузбаева¹⁸. В кишлаке Сауртепа Бешарыкского района мужем была убита Озил-биби Ташходжаева за то, что она сняла паранджу¹⁹. Только с ноября 1927 г. по март 1928 г. за снятие паранджи было убито 235 женщин-узбечек²⁰.

Вместе с тем нередко мужья и братья, поддерживавшие открывающихся женщин, также становились объектом террора со стороны реакционных элементов. Так, вместе с Х. Гаиповой в селении Назар Махрам Шахриханского района был убит ее муж²¹. Аналогичные случаи отмечались в кишлаках Кунграт Ассакинского района, Харабад Шуркурганского района и др.

В целях усиления борьбы против врагов женского равноправия в Уголовный кодекс Узбекской ССР была включена статья 274 б, установившая ответственность за всякого рода посягательства на права

¹¹ Там же, оп. 3, д. 1594, л. 7.

¹² Там же, д. 747, л. 14.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, л. 20.

¹⁵ Там же, д. 1581, л. 13.

¹⁶ Там же, л. 14.

¹⁷ Там же, д. 747, л. 15.

¹⁸ Там же, д. 1561, л. 5.

¹⁹ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 666, л. 173.

²⁰ Нюрина Ф. Усилить подготовку культурных кадров Востока//Коммунист-ка. 1929. № 5—6. С. 25.

²¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 747, л. 15.

женщин, совершенные в связи с их освобождением от затворничества. Преступления, связанные с покушением на жизнь активисток, преследовались как террористические акты по ст. 54 УК УзССР с применением высшей меры наказания.

Судебные органы республики вели решительную борьбу с бытовыми преступлениями. Только в 1927 г. было проведено 19 показательных процессов, привлечших к себе внимание тысяч трудящихся, требовавших сурового наказания преступников²². По данным Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда Узбекской ССР, в 1928 г. было рассмотрено 25 таких дел, в 1929 г.— 20, а по окружным судам в 1928 г.— 203 дела²³.

Усиление карательной политики Советского государства в отношении лиц, выступавших против освобождения женщин, явилось ярким выражением классовой линии партии, направленной на защиту прав и кровных интересов трудящихся женщин. Они получали все более активную поддержку самих женских масс. Они видели в партии, Советской власти своих защитников и все активнее включались в строительство новой жизни. Характерно, что только с июля 1926 г. по апрель 1927 г. подали заявления о вступлении в партию 656 женщин. Повышалась и их активность в Советах, профсоюзах и др.

Партийные, советские, хозяйственные органы и общественные организации все шире развертывали свою работу в женских массах, вовлекая их в общественное производство, кооперацию, Советы, массовые общественные организации, различные формы учебы и культурно-политического просвещения.

Особое внимание уделялось вовлечению женщин в промышленное производство. При этом приходилось преодолевать множество трудностей объективного и субъективного порядка, включая не только феодальные, религиозные и бытовые предрассудки, сопротивление реакционного духовенства и буржуазных националистов, но и противодействие носителей великодержавно-шовинистических взглядов.

Наглядным примером тому может служить поведение части руководителей «Туркшелка», выступавших против широкого привлечения местных женщин на предприятия. В результате удельный вес работниц на предприятиях «Туркшелка» только за 1927 г. снизился с 82 до 55%.

Партия решительно пресекла эти действия, вредившие делу фактического раскрепощения женщин местных национальностей. И уже к 1929 г. доля работниц в шелкообрабатывающей промышленности УзССР поднялась до 63,3%. Благодаря настойчивой работе партийных, советских и общественных организаций доля женщин-работниц в промышленности республики поднялась с 9% в 1927 г. до 15% в 1929 г. и 28,2% к 1933 г.²⁴ В Бухаре, Самарканде, Намангане, Андижане были открыты шелкомотальные фабрики, рабочую силу которых в основном составили женщины-узбечки.

Так, преодолевая сопротивление всех классово враждебных элементов, Коммунистическая партия настойчиво вела курс на фактическое раскрепощение женщин местных национальностей. Женские массы Узбекистана все активнее включались в хозяйственную, общественно-политическую, культурную жизнь, умножая свой вклад в общенародное дело борьбы за новую жизнь, за социализм.

²² Правда Востока. 1928. 11 июля.

²³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 5, д. 852, л. 54.

²⁴ История профсоюзов Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 118.

**Диалектика развития производительных сил
и производственных отношений
развивающегося социализма**

А. АБДУЛЛАЕВА

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Производство товаров народного потребления играет большую роль в осуществлении курса Коммунистической партии и Советского государства на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа.

На XXVII съезде КПСС поставлена задача — «более полно удовлетворять растущие потребности советских людей в высококачественных и разнообразных товарах и услугах. По значительному кругу продуктов питания и основных непродовольственных товаров достигнуть, а по остальным вплотную приблизиться к уровню научно обоснованных норм рационального потребления»¹.

Решение поставленных задач требует перестройки планирования и управления производством потребительских товаров и развитием сферы услуг, более эффективного использования возможностей социалистической экономики для постоянного роста народного благосостояния, совершенствования социалистического образа жизни.

В соответствии с решениями июньского (1987) Пленума ЦК КПСС, в стране взят курс на коренную перестройку управления экономикой. В новых условиях хозяйствования приобретают особо важное значение вопросы совершенствования планирования производства товаров народного потребления. С этой целью принята Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг как составная часть Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, в которой предусмотрены более ускоренные темпы производства предметов потребления (группа «Б») и улучшение их качества.

Особенность данной Программы состоит в том, что впервые в плановой практике разработаны задания и мероприятия, охватывающие не только производство и реализацию непродовольственных товаров, комплекс всех видов платных услуг, но и смежные отрасли, поставляющие в эти сферы основные виды сырья, материалов и оборудования. При этом предусмотрено ускоренное развитие отраслей, специализированных на выпуске товаров и обслуживании населения. Значительные средства направляются на развитие машиностроения для легкой и пищевой промышленности, которое должно обеспечить преобразование материально-технической базы отраслей, производящих товары народного потребления, а также торговли и сферы услуг. Разработаны меры по подготовке высококвалифицированных кадров для указанных отраслей, прежде всего дизайнеров, модельеров, специалистов по изучению спроса и т. д. Предусмотрены существенные изменения в механизме планирования, управления и экономического стимулирования в целях

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 272.

максимальной ориентации отраслей, занятых выпуском товаров народного потребления и сферы услуг, на более полное удовлетворение запросов населения.

Для реализации намеченных мер необходимо обеспечить неуклонное наращивание выпуска товаров народного потребления на основе интенсивного развития производства за счет улучшения его организации, эффективного использования мощностей, реконструкции и технического перевооружения предприятий, совершенствования технологических процессов, применения современных видов сырья и материалов, снижения материалоемкости продукции, экономного использования всех ресурсов.

В Комплексной программе намечено увеличить по сравнению с 1985 г. объем производства непродовольственных товаров в 1990 г. не менее чем в 1,3 раза, а в Узбекской ССР — в 1,4 раза.

Важное значение в реализации курса на ускорение социально-экономического развития страны имеют мероприятия партии и правительства по совершенствованию планирования производства товаров народного потребления. Уже с 1983 г. по министерствам и ведомствам СССР и союзным республикам планируется общий объем производства предметов народного потребления на 1 руб. фонда заработной платы. Включение этого показателя в число директивных, утверждаемых в плане, направлено прежде всего на стимулирование дальнейшего наращивания производства товаров народного потребления всеми предприятиями, на увязку объемов производства этих товаров с фондом заработной платы, усиление ответственности министерств, ведомств, местных органов за расширение их выпуска.

В соответствии с Комплексной программой, с 1986 г. в проекты годовых и пятилетних планов экономического и социального развития СССР включаются разделы по развитию производства и реализации товаров народного потребления и системы платных услуг населению, в которых устанавливаются задания по производству товаров народного потребления в розничных ценах, выпуску их основных видов в натуральном выражении, по объемам розничного товарооборота, лимиты государственных капитальных вложений и объемы поставок основных видов материально-технических ресурсов по союзным республикам, министерствам и ведомствам.

Введение этих показателей в практику планирования обусловлено многими причинами. В первую очередь, это необходимо для улучшения сбалансированности платежеспособного спроса населения с товарными ресурсами. В результате осуществления мер по повышению уровня жизни народа за последние три пятилетки реальные доходы на душу населения УзССР увеличились в 1,4 раза, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возросла с 97 руб. в 1965 г. до 170—180 руб. в 1985 г.² За это же время производство предметов потребления возросло в 2,6 раза. Существенно изменился их ассортимент, в основном за счет выпуска новых изделий.

Вместе с тем вследствие ускоренного роста денежных доходов населения возникли трудности в обеспечении его платежеспособного спроса, особенно отдельными товарами. Усиление внимания плановых органов к производству товаров народного потребления, повышение ответственности и расширение самостоятельности предприятий способствуют росту количества и улучшению качества как продовольственных, так и промышленных товаров.

Планирование выпуска товаров народного потребления на 1 руб. фонда заработной платы по министерствам и ведомствам, особенно в

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г.: Стат. ежегод. Ташкент, 1986. С. 140.

территориальном разрезе, должно предотвратить снятие с производства отдельных товаров, которые раньше имелись в достатке в торговле, а затем вследствие инертности руководителей, не отвечающих за непланируемый, вспомогательный ассортимент продукции, перестали изготавливаться при малейшем сбое в материально-техническом обеспечении или по другим причинам.

Показатель «производство предметов потребления» в практике планирования всегда имел большое значение для установления народнохозяйственных пропорций, определения национального дохода. В пятилетних и годовых планах этот показатель определялся в целом по промышленности, был расчетным и не носил адресного характера. Вследствие этого оценка выполнения плана по производству товаров народного потребления большей частью производилась по их выпуску в натуральном выражении. Из-за огромного ассортимента общую сумму невозможно было охватить. Вносимые ранее предложения о планировании производства товаров промышленности группы «Б» в адресном разрезе не могли быть реализованы, поскольку задания по министерствам и ведомствам, которые выпускают продукцию двойного подчинения, идущую частично в непроизводственное, а в остальной части — в производственное потребление, не доводились до предприятий.

Введение показателя «производство товаров народного потребления в розничных ценах» снимает указанное противоречие. Задания по этому показателю устанавливаются, исходя из полного объема производства готовых товаров народного потребления, независимо от использования их для производственных или непроизводственных нужд. В связи с этим в объем производства названных товаров (в розничных ценах) полностью включаются готовые изделия легкой и пищевой промышленности, изделия культбыта и хозназначения, а также другие виды продукции, изготовленные для реализации населению в размерах поставки их в соответствии с рыночными фондами. В таком виде показатель доводится до предприятий. На наш взгляд, для обеспечения ускоренного развития комплекса непродовольственных товаров необходима безотлагательная перестройка управления и долгосрочного планирования в этой отрасли. Действующие в производстве и реализации товаров методы хозяйствования, экономические рычаги и стимулы вошли в известное противоречие с изменившимися условиями и активной потребностью в ускорении развития республики.

Один из недостатков состоит в том, что основным показателем, оценивающим деятельность предприятий, производящих предметы потребления, остается объем реализованной продукции с учетом выполнения договоров. Он продолжает стимулировать лишь выпуск более дорогостоящей продукции, выполнение «выгодных» для предприятий договоров. Сохраняется и ориентация на укрупненный, групповой ассортимент, а следовательно, усреднение и даже обезличивание потребителей. Между тем надо выпускать такие товары, спрос на которые предъявляют конкретные группы населения: детский и молодежный ассортимент, товары для пожилых и др. Это требует изменений в организации торговли, расширения сети специализированных магазинов с набором необходимых для разных категорий населения товаров, проведения четкой политики ценообразования, которая позволила бы выпускать изделия массового спроса по доступным ценам.

Пока же в республике стремительно растут товарные запасы, как в магазинах, на оптовых базах, так и на складах потребителей. При этом одних товаров не хватает, а количество других, не пользующихся спросом, растет. Предприятия, выпускающие данные товары, получают прибыль, с суммы запасов перечисляется налог с оборота в госбюд-

жет, а товары не находят сбыта, т. е. затраченный человеческий труд, сырье, материалы не получают общественного признания.

В связи с этим возникает острая необходимость постоянного, глубокого и всестороннего изучения спроса населения. Сейчас в нашей стране разрабатывается общегосударственная система изучения спроса на товары народного потребления. Ее создание позволит определить задачи работников торговли и промышленности на всех уровнях управления по систематическому изучению запросов советских людей.

Главным звеном, которое должно обеспечивать соответствие между предложением товаров и спросом на них, является производство. Основными показателями деятельности предприятий, выпускающих товары народного потребления, должны стать уровень выполнения договорных обязательств по поставкам и конечная прибыль. Выполнение плана следует засчитывать только при условии полного обеспечения поставок по договорам. Необходимо поставить в прямую зависимость от этого фонд экономического стимулирования, уменьшая его на величину выплаченных штрафов и сумму поставок, не заказанных по договору.

Изменяется и порядок формирования плана производства в соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении), где указано, что «договор на производство и поставку товаров народного потребления заключается в результате свободной продажи изделий на оптовых ярмарках, которые являются базой для планирования ассортимента, повышения качества товаров и показателей, определяющих производственное и социальное развитие предприятий»³.

Таким образом, в свете решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС возникает целый комплекс проблем, связанных с совершенствованием планирования производства товаров народного потребления, успешное решение которых требует глубокого научного обоснования, т. е. подразумевает усиление исследований наших экономистов по всему спектру указанных проблем с выдачей обоснованных практических рекомендаций, нацеленных на дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма, перестройку организационной структуры управления, планирования производства и реализации товаров народного потребления в интересах все более полного удовлетворения растущих запросов советских людей.

³ Известия. 1987. 1 июля.

О. ЭРНАЗАРОВ

ПРАВОМОЧИЯ РАПО КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В условиях интенсификации производства и ускорения социально-экономического развития страны важнейшими направлениями реализации Продовольственной программы СССР являются совершенствование организационной и правовой основы системы управления, финансирования, планирования в агропромышленном комплексе (АПК), структурная перестройка АПК и народного хозяйства в целом¹.

Как известно, на основе решения апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1985 г. «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом»² образован союзно-республиканский Государственный агропромышленный комитет СССР (Госагропром СССР).

Структура Госагропрома СССР состоит из союзно-республиканских государственных агропромышленных комитетов союзных республик, автономных республик, краевых и областных агропромышленных комитетов, а также районных агропромышленных объединений.

Совет Министров СССР постановлением от 18 марта 1986 г. утвердил Положение о Госагропроме СССР и Типовые положения о районном агропромышленном объединении и о государственном агропромышленном комитете автономной республики, агропромышленном комитете края, области³. Положения о республиканских агропромышленных комитетах утверждены правительствами союзных республик, в частности Положение о Государственном агропромышленном комитете Узбекской ССР — постановлением Совета Министров Узбекской ССР от 3 июня 1986 г.⁴

Реорганизация системы управления и создание стройной структуры органов АПК получили высокую оценку в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Несомненно, принципиальным шагом стало создание в центре и на местах единых органов управления АПК, призванных обеспечить реальную и эффективную интеграцию сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности»⁵.

Новая организационная структура должна обеспечить действенность хозяйственного механизма, что и предусмотрено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 г. «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны»⁶.

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 30—32.

² СП СССР. 1985. № 34. Ст. 160.

³ Там же. 1986. № 14. Ст. 87; № 15. Ст. 88; № 16. Ст. 89.

⁴ СП УзССР. 1986. № 6. Ст. 20.

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 31.

⁶ СП СССР. 1986. № 17. Ст. 90.

Актуальность этой проблемы еще раз подчеркнута в материалах январского (1987) Пленума ЦК КПСС, где сказано: «Широкими и далеко еще не использованными возможностями для демократизации управления экономикой и социальной сферой располагают наши колхозы, социалистическая кооперация в целом. Перестройка системы управления в агропроме, а также решение о дальнейшем развитии кооперации в других отраслях народного хозяйства создают хорошие предпосылки для использования этих возможностей»⁷.

В этой связи представляет значительный интерес выяснение понятия и содержания правомочий РАПО как юридического лица и как первичного звена в системе управления АПК хозяйственной деятельностью предприятий и организаций, входящих в состав комплекса.

Районное агропромышленное объединение создается решением исполнительного комитета районного Совета народных депутатов. В состав объединения входят в установленном порядке колхозы, совхозы, межхозяйственные предприятия и организации, включая строительные, другие предприятия и организации системы Госагропрома СССР, предприятия и организации районного значения системы Министерства хлебопродуктов СССР, Министерства рыбного хозяйства СССР, Государственного комитета СССР по лесному хозяйству, а также предприятия и организации потребительской кооперации, с сохранением функций и прав, предусмотренных их уставами.

Одно из правомочий юридического лица — его правосубъектность. В качестве правовой категории она выполняет важные функции механизма правового регулирования социалистических общественных отношений. Теоретическая разработка проблемы гражданской правосубъектности имеет значение не только для нормотворческой, но и для правоприменительной деятельности. В зависимости от того, насколько правильно отражает категория правосубъектности действительное социально-правовое положение того или иного звена структурного подразделения, настолько успешно она может быть использована в качестве правовой формы регулирования отношений между социалистическими организациями.

Вопросу правосубъектности посвящено немало работ⁸. Преимущественное внимание в них уделяется правосубъектности граждан, а правосубъектности социалистических организаций отводится гораздо меньше места: работы написаны в основном в плане гражданского права.

В публикациях, посвященных правовому положению социалистических организаций, основное внимание уделяется правосубъектности государственных промышленных предприятий, а также совхозов. Правосубъектность же агропромышленных объединений исследована еще недостаточно. Специальные монографии, посвященные аграрно-промышленным объединениям, отражают лишь некоторые аспекты их правового положения⁹. Между тем дальнейшее развитие агропромышленных объединений и активизации участия их в имущественных отношениях ставят новые актуальные проблемы.

Во всех работах высказывается единое мнение о природе правосубъектности: она характеризуется как социально-юридическое свойство лиц (гражданина, организации), состоящее в государственном

⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 27.

⁸ Советское гражданское право: Субъекты гражданского права. М., 1984; Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950; Алексеев С. С. Общая теория права: В двух томах. Том II. М., 1982; Веденин Н. Н. Правовое положение совхозов в условиях экономической реформы. М., 1973.

⁹ См.: Правовое положение аграрно-промышленных предприятий и объединений. Кишинев. 1974; Правовое регулирование деятельности агропромышленных объединений. Кишинев, 1978.

признании за ним возможности участия в правоотношениях в роли носителя прав и обязанностей. Однако существуют различные точки зрения о содержании, структуре и месте правосубъектности в правовом статусе районных агропромышленных объединений.

В процессе своей деятельности РАПО вступает в различные правоотношения, приобретает различные права и обязанности. Правосубъектность этих организаций дает им право быть участниками отношений, регулируемых нормами не только гражданского, но и других отраслей права. Это вытекает из правового положения агропромышленных объединений, которое предусматривает право осуществления управленческих функций со стороны вышестоящих органов в отношении нижестоящих, подчиненных организаций, вступления в договорные отношения с различными государственными, кооперативными и общественными организациями.

В области имущественных отношений гражданская правосубъектность РАПО характеризуется прежде всего наделением их правами юридического лица.

Гражданская правосубъектность — это «основанная на нормах гражданского права юридическая способность лица быть участником гражданско-правовых отношений»¹⁰. Специфика гражданской правосубъектности как юридической формы состоит в том, что она «служит юридической мерой способности участия лиц в соответствующих гражданских правоотношениях». Лицо может быть способным принимать участие в гражданских правоотношениях, не будучи дееспособным (гражданин) или не обладая правами юридического лица (социалистическая организация). Юридическая мера способности социалистической организации в данном случае определяется ее правом и обязанностью, которыми она наделена в зависимости от рода деятельности соглашением организаций (юридических лиц), которыми они создаются, или предоставлением возможности действовать от имени последних в качестве их представителя.

Правосубъектность агропромышленных объединений вообще невозможно ограничить только гражданской правосубъектностью. Они вступают и в земельные, трудовые, финансовые, колхозные правоотношения. В связи с этим следует согласиться с утверждением о том, что «свойство лица быть субъектом права — нечто иное и большее, чем обладать правоспособностью и дееспособностью, хотя оно (свойство) и проявляется в данных категориях»¹¹. Другими словами, под правосубъектностью следует понимать общее правовое положение юридического лица в рамках отраслевой правоспособности и совокупности его правовых гарантий.

Согласно ст. 11 Основ, ст. 24 ГК УзССР и п. 6 Типового положения о районном агропромышленном объединении, оно является юридическим лицом и руководствуется в своей деятельности утвержденным для него положением, уставом и другими нормативными актами, а также названным Типовым положением.

РАПО обладает всеми признаками юридического лица и как такое участвует в разнообразных имущественных правоотношениях стоимостного (эквивалентно-возмездного) характера, обладая имуществом, обособленным от имущества колхозов, совхозов, межхозяйственных организаций и других кооперативных, государственных и общественных организаций. Они же, в свою очередь, будучи субъектами гражданского права, характеризуются теми же признаками, определенными

¹⁰ Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. С. 11.

¹¹ См.: Якушев В. С. Юридическая личность государственного предприятия. Свердловск, 1973. С. 171.

ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которые вообще свойственны понятию юридического лица в гражданском праве.

Определение признаков, составляющих содержание понятия юридического лица, подчеркивает С. Н. Братусь,— это определение тех условий деятельности общественного (коллективного) образования, при наличии которых оно становится самостоятельным носителем прав и обязанностей, т. е. юридическим лицом¹².

Как справедливо отмечает О. А. Красавчиков, «назначение института юридического лица как раз и заключается в том, что им закрепляются организационно-структурное, имущественное и функциональное единство субъекта права, устанавливаются границы его правосубъектности, формы и порядок ее осуществления, порядок возникновения, реорганизации и ликвидации, а также ряд иных предписаний, определяющих в общей совокупности правовое положение организаций как юридических лиц»¹³.

В связи с развитием и совершенствованием хозяйственного законодательства ряд авторов выдвинули предложение о замене понятия юридического лица, односторонне характеризующего правосубъектность предприятий как участников лишь имущественных отношений стоимостного характера, более широким понятием хозоргана, который, по их мнению, более полно и правильно выражает их правосубъектность.

Так, В. В. Лаптев считает, что «в дальнейшем при осуществлении мероприятий по совершенствованию хозяйственного законодательства было бы целесообразно отказаться от использования в хозяйственных отношениях понятия юридического лица, односторонне характеризующего хозяйственную правосубъектность и относящегося только к имущественной стороне хозяйственных отношений»¹⁴.

Возражая против этого, О. А. Красавчиков указывает, что положения, высказанные В. В. Лаптевым, неприемлемы, так как они противоречат действующему законодательству. В обоснование своей точки зрения О. А. Красавчиков приводит следующие аргументы. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик не устанавливают каких-либо ограничений для применения категории юридического лица в связи с тем, что то или иное гражданское правоотношение сложилось между социалистическими организациями; понятия субъекта хозяйственного права и хозяйственного органа не имеют необходимой логической связи; родовая категория субъекта хозяйственного права лишена признака «выступления от своего имени» в тех или иных правоотношениях; отсутствует единый критерий классификации субъектов хозяйственного права¹⁵.

Действительно, замена понятия «юридического лица» понятием «хозорган» представляется нам недостаточно обоснованной по следующим основаниям:

- а) понятие «юридическое лицо» вносит порядок и четкость во взаимоотношения между организациями и лишь признание того или иного хозяйственного органа юридическим лицом дает ему наибольшую полноту и свободу участия в различных правовых отношениях. Пределы этой свободы определяются его уставной правоспособностью;
- б) действующее законодательство не устанавливает каких-либо

¹² См.: Братусь С. Н. Указ. соч. С. 135.

¹³ Красавчиков О. А. Сущность юридического лица // Сов. гос. и право. 1976. № 1. С. 48—49.

¹⁴ Лаптев В. В. Правовое положение промышленных и производственных объединений. М., 1978. С. 57.

¹⁵ Красавчиков О. А. Сущность юридического лица. С. 47.

ограничений в применении института юридического лица, а наоборот, расширяет сферу его применения, о чем свидетельствуют принятые в последние годы положения о различных видах объединений и иных хозяйственных организаций;

в) обладание правами юридического лица объективно необходимо всем хозяйственным организациям, и использование категории юридического лица служит правовой основой осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Образуя ядро правосубъектности организации, категория юридического лица обеспечивает достижение ею своих основных (уставных) целей в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности.

Качество юридического лица, как правильно отмечает В. А. Рахмилович, сохраняет свое значение и в самом хозяйственном праве, поскольку остается необходимость различать среди его субъектов тех, кто обладает способностью вступать в правоотношения товарно-денежного оборота, и тех, кто такой способностью не обладает. При этом, в соответствии с теорией хозяйственного права, это не зависит от способности быть участником «вертикальных» отношений — властных отношений по управлению и планированию¹⁶.

«...Сформированный в сфере гражданского права институт юридического лица используется и при регулировании имущественных отношений другими отраслями права... Признание данного образования юридическим лицом персонифицирует его, выделяет как определенный вид субъектов права»¹⁷.

Категория юридического лица оправдала себя как правовая форма самостоятельности социалистических организаций. Внедрение ее в область агропромышленных объединений как средства определения правового статуса этих объединений способствует успешному осуществлению мероприятий партии по специализации и концентрации производства.

РАПО как юридическое лицо обладает специальной правоспособностью, т. е. имеет только те права и обязанности, которые соответствуют целям и задачам его деятельности и необходимы для осуществления его организационно-управленческих и производственно-хозяйственных функций.

Характерные особенности РАПО как юридического лица заключаются в том, что в его деятельности преобладают управленческие функции по руководству производственно-хозяйственной деятельностью хозяйств, входящих в его состав.

Признаки юридических лиц — это объективные свойства организаций, выражающие черты юридической личности, принадлежащие самой организации, а не ее коллективу или ее распорядительному органу.

Один из основных признаков агропромышленных объединений как юридических лиц — организационное единство. Организационное единство РАПО как юридических лиц, являющихся хозрасчетными организациями, заключается в том, что их деятельность основывается на Типовых положениях и уставах, в которых находят свое отражение цели и задачи этих организаций, их структура и имущественное положение, права и обязанности самих организаций и их органов. Оно выражается не только в единстве задач и целей, организационной структуре, но также в распределении функций, прав и обязанностей между структурными подразделениями и должностными лицами данной организации, что получает закрепление в положениях об отделах,

¹⁶ См.: Рахмилович В. А. Хозяйственная правосубъектность и юридическое лицо//Правоведение. 1977. № 2. С. 31.

¹⁷ Халфина Р. О. Государственное предприятие — юридическое лицо, субъект права оперативного управления//Сов. гос. и право. 1983. № 4. С. 14.

службах, подразделениях и т. д., в должностных инструкциях и др. Четкое организационно-правовое закрепление функций, прав и обязанностей имеет особенно важное значение и служит необходимой предпосылкой существования юридического лица как единого целого и самостоятельного субъекта права.

Второй признак РАПО как юридических лиц — обособленность имущества самого объединения от имущества входящих в него хозяйств.

Согласно п. 6 Типового положения о районном агропромышленном объединении, РАПО, используя закрепленное в его оперативном управлении или пользовании имущество, осуществляет свою деятельность на плановой основе и принципах хозяйственного расчета, выполняет возложенные на него обязанности, несет ответственность и пользуется правами, связанными с этой деятельностью, имеет самостоятельный баланс и является юридическим лицом¹⁸. Значит, РАПО как самостоятельное юридическое лицо наделено определенным имуществом и имеет право оперативного управления им.

В районном агропромышленном объединении создаются централизованные фонды: фонд укрепления и расширения хозяйства; фонд материального поощрения; фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; амортизационные отчисления, предназначенные для капитального ремонта, и другие фонды. Они закрепляются за объединением. Имущество колхозов, входящих в состав объединения, является их собственностью. Имущество, закрепленное за совхозами и другими государственными предприятиями и организациями, и имущество колхозов, входящих в состав объединения, отражается на их самостоятельных балансах, а имущество, закрепленное за объединением, — на его самостоятельном балансе.

Обладая этим имуществом, агропромышленное объединение становится субъектом гражданского права и выступает как самостоятельный участник в гражданских правоотношениях. Следовательно, имущественная обособленность агропромышленных объединений выражается в том, что за этими организациями закрепляется определенное имущество, которое отграничено и не смешивается с имуществом других организаций, а также организаций, входящих в состав РАПО.

Районные агропромышленные объединения, будучи самостоятельными субъектами права, имеют имущество, обособленное от имущества хозяйств-участников, поэтому их кредиторы имеют право предъявлять свои требования непосредственно к ним, а не к кому-либо другому. В п. 40 Типового положения о районном агропромышленном объединении предусматривается, что «районное агропромышленное объединение отвечает по своим обязательствам тем закрепленным за ним имуществом, на которое по действующему законодательству Союза ССР и союзной республики может быть обращено взыскание».

Следовательно, колхозы, совхозы, межхозяйственные и другие организации, входящие в состав объединения, не отвечают по долгам агропромышленных объединений, и наоборот.

Самостоятельная гражданско-правовая ответственность как признак юридического лица характерна и для этих объединений. Они сами отвечают за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств, причинение вреда и др.

РАПО как юридическое лицо не отвечает по долгам своих вышестоящих органов, равно и они не несут ответственности по долгам данного юридического лица.

Самостоятельная имущественная ответственность вытекает из принципов хозяйственного расчета. Хозрасчет при ведении производ-

¹⁸ СП СССР. 1986. № 16. Ст. 89.

ственно-хозяйственной деятельности агропромышленных объединений выражается в том, что деятельность организации основана на ее собственных средствах, на принципах самокупаемости и самофинансирования. РАПО как юридические лица выступают в гражданском обороте от своего имени. В этом признаке получает законченное выражение хозяйственно-оперативная самостоятельность юридического лица, и оно в пределах, установленных законом, своим уставом (положением) и плановыми заданиями, распоряжается своим имуществом, приобретает имущественные и личные неимущественные права, в частности заключает договоры, вступает в обязательства и несет по ним самостоятельную ответственность. Этот признак наиболее полно выражает специфику, характер агропромышленных объединений как самостоятельных субъектов права. Он возникает как результат других свойственных юридическому лицу признаков и выступает как бы суммирующим признаком или же свидетельствует о завершении процесса развития юридической личности общественного образования.

Каждый из рассмотренных признаков агропромышленных объединений выражает определенную сторону обособленности и самостоятельности организации — юридического лица в хозяйственном обороте.

Организационное единство и наличие обособленного имущества выступают объективными предпосылками для возникновения правосубъектности агропромышленных объединений.

Образование районных агропромышленных объединений означает существенный сдвиг в направлении сближения двух форм социалистической собственности. Создание РАПО отражает тенденцию к дальнейшему обобществлению имущества сельскохозяйственных предприятий на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Все это усиливает интерес к изучению прав и обязанностей РАПО, его правомочий как юридического лица.

С. А. ЯКУБОВ

СИСТЕМНОСТЬ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КАТЕГОРИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В литературе по советскому гражданскому процессуальному праву еще не подвергался специальному исследованию вопрос о том, что первично и что производно применительно к категории гражданской процессуальной правосубъектности. Между тем изучение этого вопроса имеет и теоретическую, и практическую значимость, ибо «нормы конкретной отрасли и всего советского права представляют собой взаимосвязанную и взаимообусловленную систему»¹.

Анализ субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей, правоспособности, дееспособности, а в конечном итоге — правосубъектности позволяет «выявить особенности гражданско-процессуального регулирования как самостоятельного механизма защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов»². Наличие гражданских процессуальных правоотношений, их возникновение, развитие и прекращение связаны с наличием и проявлением системности этих правовых явлений и категорий.

Схематично проявление их можно представить следующим образом: нормы гражданского процессуального права, в которых регламен-

¹ Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. С. 12.

² Чечина Н. А. Система гражданского процессуального права и систематизация законодательства // Правоведение. 1974. № 2. С. 28.

тированы субъективные права (обязанности) субъектов права, гражданская процессуальная правоспособность и гражданская процессуальная дееспособность, составляют содержание гражданской процессуальной правосубъектности, которая выявляет реализующиеся субъективные права (обязанности). Их реализация субъектами определяет состав юридического факта и гражданского процессуального правоотношения с его элементами, субъектами гражданского процессуального правоотношения, их субъективными конкретными реализующимися процессуальными правами и обязанностями, и все это в целом регламентировано в нормах объективного права.

Гражданское процессуальное правоотношение, проходя все стороны развития, от принятия судом заявления до вынесения решения, постоянно обогащается, обретает новые качества и свойства.

Конкретные субъекты правоотношения, принадлежащие им конкретные правореализующиеся субъективные права и обязанности исходят из проявившейся правосубъектности и занятия процессуального правового положения и составляют элементы гражданского процессуального правоотношения.

Принадлежность субъективных прав и обязанностей в форме правообладания, категории правоспособности, дееспособности составляют содержание отраслевой категории — гражданской процессуальной правосубъектности, и при ее проявлении субъективные права и обязанности переходят в содержание правоотношения посредством проявления конкретной правосубъектности, конкретного субъекта права в правоотношении.

Проявлению правосубъектности, субъективного гражданского процессуального права, как правоосуществления, так и правореализации, совершения юридического факта, а тем самым образованию процессуального правоотношения необходимо наличие системы норм гражданского процессуального права как регулятора общественных отношений, и отсюда проявляются все остальные правовые категории и явления.

Н. А. Чечина отмечает, что «под системой норм гражданского процессуального права следует понимать объективное объединение взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных правил, взаимодействие которых обеспечивает гражданское судопроизводство»³, т. е. гражданские процессуальные правоотношения, возникновение и развитие которых осуществляется именно в системности проявления правовых явлений и категорий в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Правовые отношения — как бы «конечное» или результативное правовое явление, в котором эти правовые категории находят свое концентрическое выражение.

Безусловно, трудно проследить пространственно проявления правовых категорий, ибо с реализацией правосубъектности одновременно реализуются субъективные права (обязанности) и совершается юридический факт, так как проявление гражданской процессуальной правосубъектности означает уже состояние гражданских процессуальных правоотношений.

Для каждого субъекта гражданского процессуального права проявление конкретной гражданской процессуальной правосубъектности дает возможность рассматривать его уже как конкретного субъекта правоотношения, причем для каждого из них она проявляется различно (иначе не было бы истца, ответчика, свидетеля и т. д., а были бы просто субъекты процесса), как по времени, так и по условиям. На-

³ Чечина Н. А. Указ. статья. С. 28.

пример, для граждан, защищающих свои права, для проявления гражданской процессуальной правосубъектности истца имеет значимость категория подведомственности. Для свидетелей, переводчиков подведомственность не имеет значения, их гражданская процессуальная правосубъектность проявляется помимо нее. На наш взгляд, на степень проявления гражданской процессуальной правосубъектности влияет наличие юридического интереса, который представляет собой проявление субъективного права (обязанности) в правоотношении.

Субъективное право как правовое явление всегда предполагается в пределах норм объективного права⁴, причем субъективное право выступает всегда при наличии его противоположности, т. е. субъективной обязанности. Правомочие и обязанность правоосуществляются реально только в гражданском процессуальном правоотношении, а это требует и иных элементов, звеньев, связывающих правомочие и обязанность и создающих правоотношение, и в первую очередь гражданскую процессуальную правосубъектность.

Признание правосубъектности самостоятельной правовой категорией, определение ее объема и содержания, отмечает В. Н. Щеглов, позволяют решать вопрос о предпосылках гражданского процессуального правоотношения. Таковыми, по его мнению, служат нормы советского гражданского процессуального права, правосубъектность и юридические факты⁵, т. е. предпосылки, на которые ранее уже было обращено внимание советских юристов, в частности процессуалистов⁶. Но представляют интерес положения В. Н. Щеглова о том, что включение в состав гражданской процессуальной правосубъектности права на обращение в суд за судебной защитой и права на предъявление иска, как ее составные части, приводит к выводу об отсутствии основания для выделения таких самостоятельных предпосылок, как правовой характер требования и его подведомственность суду. Обе предпосылки охватываются гражданско-процессуальной правосубъектностью, ибо входят в состав условий на предъявление иска. Согласно п. 1 ст. 31 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы), судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению в судебных органах. Это условие включает как неподведомственность дела суду, так и неправовой характер требования, если на это прямо указано в законе, с запрещением оказывать судебную защиту⁷.

Данная концепция вызывает сомнения. В таком случае в категорию гражданской процессуальной правосубъектности, хотя и общей, абстрактной предпосылки возникновения правоотношений, можно включить и иные предпосылки образования правоотношений и тем самым сделать ее всеобъемлющей категорией.

Подведомственность — это предпосылка образования гражданских процессуальных правоотношений, но целесообразнее было бы рассматривать ее с другой, более близкой предпосылкой — нормами гражданского процессуального права, от которых она производна, как и все иные категории гражданского процессуального права. Гражданская процессуальная правосубъектность — категория, производная от слож-

⁴ «Гражданское процессуальное право,— пишет Н. А. Чечина,— понимается как исторически сложившееся и объективное объединение, система взаимообусловленных гражданских процессуальных правил, составляющих самостоятельную, а не комплексную и не производную, обладающую автономностью функционирования, отрасль советского права» (Указ. статья. С. 28).

⁵ Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение: Автореф. докт. дис. М., 1968. С. 18.

⁶ См.: Чечина Н. А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: Автореф. докт. дис. Л., 1965. С. 22; Е е же. Гражданский процесс: Учебник. М., 1968. С. 56—57.

⁷ Щеглов В. Н. Указ. автореф. С. 18.

ного общественного явления — норм гражданского процессуального права, — выступает возможностью для субъектов гражданского процессуального права правообладания и правоосуществления в делах, подведомственных судебным органам. Если подведомственность включить в гражданскую процессуальную правосубъектность, то будет стираться грань между ними.

Содержание подведомственности определяет юрисдикцию суда, и воспользоваться или не воспользоваться ею суд неправомочен решать, ибо ст. 4 Основ (ст. 26 ГПК УзССР) регламентирует конкретно, какие дела относятся к его ведению. И в пределах этой юрисдикции суда реализуется правосубъектность как самого суда, так и остальных субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Судебная подведомственность, закрепленная законом, нормами гражданского процессуального права, определяет юрисдикцию суда как органа государственной власти, и посредством гражданской процессуальной правосубъектности суд как субъект права становится субъектом правоотношений, наряду с другими субъектами права, в том случае, если конкретное спорное материальное (административное) правоотношение становится предметом судебной деятельности. Именно закон, а не что иное определяет юрисдикцию, компетенцию суда, и в пределах этой компетенции реализуется правосубъектность.

Первоосновой образования гражданского процессуального правоотношения выступают нормы гражданского процессуального права как регулятора общественных отношений, а от них производны другие предпосылки образования правоотношений.

Нормы гражданского процессуального права, определяющие юрисдикцию суда, порою ставят барьер гражданину или организации в осуществлении правосубъектности, т. е. не дают субъекту права возможности стать субъектом правоотношения. Это относится прежде всего к самому суду, когда субъектом права — гражданином или организацией — не выполняются определенные условия, предпосылки возможности правоосуществления.

Так, для рассмотрения некоторых трудовых дел, т. е. чтобы спорное трудовое правоотношение стало предметом судебной деятельности, от субъекта права (рабочего, служащего) требуется предварительное внесудебное разрешение спора в комиссии по трудовым спорам (КТС) и профсоюзном комитете.

«Чтобы стать стороной в процессе по спору, возникшему из трудовых и административных правоотношений, — пишет Н. А. Чечина, — недостаточно обладать гражданской правоспособностью, необходимо быть признанным судом предположительным субъектом трудовых или административных отношений, а такое признание возможно только для лица, обладающего трудовой и административной правосубъектностью»⁸.

Да, рабочий или служащий обладает гражданско-процессуальной правосубъектностью и трудовой правосубъектностью, и данный трудовой спор подведомствен суду, но спорное правоотношение на данный момент не может быть предметом судебной деятельности, а рабочий — стать стороной (истцом) в процессе, так как требуется выполнение условия — предварительное досудебное обращение в КТС, профсоюзный комитет.

Каково это условие — субъективное или объективное? Безусловно, объективное, но находит отражение в субъективном как отношение общего в особенном. Общее выражается в том, что норма гражданского процессуального права (ч. 1 ст. 4 Основ, п. 1 ст. 26 ГПК УзССР) устанавливает, что судам подведомственны «дела по спорам, возника-

⁸ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 27.

ющим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если бы хотя одной из сторон в споре является гражданин..., за исключением случаев, когда разрешение таких споров отнесено законом к ведению административных или иных органов» (разрядка наша.— С. Я.).

Особенное выражается в том, что необходим предварительный внесудебный порядок разрешения спора (ст. 31 Основ, п. 2 ст. 129 ГПК УзССР). Поскольку разрешение данного спора не было предметом деятельности КТС и профсоюзного комитета, суд в данный момент не может рассматривать и разрешать его, а рабочий или служащий не может требовать судебной защиты, хотя спор носит правовой характер требования и подведомствен суду.

Практически при подаче рабочим, служащим иска в суд возникает реализация норм гражданского процессуального права и начинается реализация гражданской процессуальной правосубъектности. Рабочий или служащий, предъявляя исковое заявление в суд, совершит действия, т. е. юридический факт; судья, приняв исковое заявление и установив, что не соблюден порядок предварительного внесудебного разрешения спора, откажет в его принятии путем вынесения об этом мотивированного определения (ст. 31 Основ, п. 2 ст. 142, ст. 143 ГПК УзССР), т. е. суд (судья) также совершит действие — юридический факт. Исковое заявление вместе с приложениями и копией определения возвращается судьей истцу для предъявления в надлежащий орган (ч. 2 ст. 143 ГПК УзССР).

Таким образом, возникает состав юридических фактов, образовавших процессуальное правоотношение, но почти одновременно прекративших его. Но самое главное, что гражданское процессуальное правоотношение было. Однако гражданин не стал стороной, т. е. истцом, а спорное трудовое правоотношение не стало предметом судебной деятельности. Такие примеры в судебной практике встречаются повсеместно и представляют интерес с точки зрения теоретического осмысления, хотя до настоящего времени в правовой литературе гражданские процессуальные правоотношения рассматриваются в возникновении, развитии, прекращении — в логической последовательности развития их в судебной деятельности⁹.

Как же рассматривать подобные примеры, если заявление было принято, суд начал его рассматривать, т. е. проявилась правосубъектность суда, правосубъектность гражданина — истца, правосубъектность организации — ответчика, а затем исковое заявление осталось без рассмотрения (п. 1 ст. 244 ГПК УзССР).

Как будто проявились все предпосылки, но конечного результата — защиты спорного материального права — не было. Не было потому, что было нарушено объективное условие — требование самих норм объективного права о необходимости предварительного внесудебного разрешения спора, т. е. имело место нарушение «объективно объединенных, взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных правил» (Н. А. Чечина).

В этом случае, как нам представляется, у рабочего, служащего нет пока права на судебную защиту в смысле возможности ее право-реализации, а выступает лишь правообладание. Это еще раз подчеркивает проявление норм объективного права не только в форме правового регулирования, но и в форме правового воздействия, когда субъекты права должны знать принадлежащие им права и обязанности и, исходя из этого, затем правильно их реализовать. Знание субъектами

⁹ См., напр.: Елисейкин П. Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975.

гражданского процессуального права своих прав и обязанностей и возможность их правильной реализации обеспечивали бы своевременность защиты материальных прав и интересов компетентными органами и не исключали бы на практике подачу преждевременных заявлений (исковых), хотя субъект права «может» обращаться в суд с исковым заявлением и судья обязан рассмотреть его единолично при приеме его со всеми вытекающими последствиями, т. е. отклонить, поскольку норма объективного права (ч. 1 ст. 4 Основ) устанавливает внесудебный порядок разрешения данного спора.

Аналогичное положение имеет место, когда суд оставляет иск без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный для данной категории дел порядок внесудебного разрешения спора и возможность применения этого порядка не утрачена (п. 1 ст. 42 Основ, п. 1 ст. 244 ГПК УзССР).

Проанализируем с точки зрения теории пример из судебной практики. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР отменила решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР по делу Плутгин Ф. И. о восстановлении на работе и оставила иск без рассмотрения, поскольку истица, считаящая ее перевод на другую должность неправильным, предварительно не обращалась за разрешением спора в комиссию по трудовым спорам и профсоюзный комитет. При рассмотрении дела по существу судом первой инстанции не было учтено, что согласно п. 9 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, обязательным первичным органом по рассмотрению спора о переводе на другую работу является комиссия по трудовым спорам¹⁰.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 26 апреля 1984 г. «О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора» указано: «Суды по общему правилу рассматривают подведомственные им трудовые споры, если истцом соблюден установленный законодательством предварительный внесудебный порядок их разрешения. К таким спорам, например, относятся споры о правильном переводе на другую работу, прекращении трудового договора по инициативе работника, либо в связи с нарушением правил приема на работу, применении дисциплинарного взыскания»¹¹.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 10 от 1 декабря 1983 г. «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» сказано: «Обратить внимание судов первой инстанции на необходимость строгого соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка производства по гражданским делам (подчеркнуто нами.— С. Я.).

Несоблюдение процессуальных норм ведет к нарушению прав сторон и других лиц, участвующих в деле, пересмотру принятых решений и волоките»¹².

Нарушение требований норм гражданского процессуального права есть нарушение системы и системности ее проявления, нарушение диалектики взаимосвязи и взаимообусловленности, ибо «каждая вещь (явление, процесс etc.) связаны с *каждой*»¹³.

Нарушение норм объективного права приводит к тому, что вся деятельность суда оказывается в конечном счете беспредметной с точ-

¹⁰ Трубников П. Я. Усилить судебный надзор по гражданским делам// Бюлл. Верховного Суда СССР. 1981. № 4. С. 18—19.

¹¹ Бюлл. Верховного Суда СССР. 1984. № 6.

¹² Там же. 1983. № 12.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 203.

ки зрения защиты материального права, выполнения задач гражданского процесса: быстрого и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Значение предпосылок в их совокупности и системности состоит в том, что для граждан и организаций как субъектов гражданского процессуального права они служат фундаментом, дающим возможность стать субъектом гражданских процессуальных правоотношений, занимая определенное процессуально-правовое положение.

Для реализации предпосылок — правовых явлений и категорий, которые порождают процессуальные правоотношения, — имеет значение само спорное материальное правоотношение, которому соответствует определенная последовательность в форме защиты.

Не будут предпосылками, например, такие действия субъекта гражданского процессуального права — кредитора, как уведомление должника о наступлении срока исполнения обязательства: закон (т. е. нормы гражданского права) не обязывает кредитора уведомлять должника о наступлении срока исполнения обязательства. Поэтому, если срок платежа по договору займа наступил, кредитор вправе обратиться в суд, непосредственно не вступая в какие-либо переговоры с заемщиком. Но практика отношений между гражданами все же предполагает предварительное обращение кредитора к заемщику. Если бы кредитор этого не сделал, а заемщик сразу же по поступлении судебной повестки погасил долг, показав, что вовсе не имел намерения уклоняться от его уплаты, а просто упустил из виду наступление срока платежа, то имелись бы серьезные основания поставить под сомнение право кредитора на компенсацию судебных издержек, хотя его иск о взыскании самого долга и процентов за период просрочки (ч. 1 ст. 226 ГК РСФСР) был бы полностью удовлетворен¹⁴.

Нельзя согласиться с последними положениями, поскольку, чтобы то или иное обстоятельство выступало в качестве предпосылок образования, развития или прекращения правоотношения, необходима связанность его с нормой права, т. е. регламентация в них. Если же этого нет, то оно не является правовой предпосылкой и для правоотношения не имеет принципиальной значимости.

Положение субъекта гражданско-процессуального права (гражданина, организации) относительно предопределено его местом в процессуальном правоотношении, наличием материальных или иных общественных отношений и связью с ними. При наличии спорного материального правоотношения и необходимости, защиты его в той или иной форме выступают предпосылки, системность реализации которых ведет к образованию, например, административных правоотношений, гражданско-процессуальных правоотношений. В свою очередь, в образовании видов судопроизводства и их гражданских процессуальных правоотношений проявляются своя специфика и системность правовых явлений и категорий, связанных с предстоящим предметом судебной деятельности: в исковом производстве — спорных гражданских (материальных) правоотношений; в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, — спорных административно-правовых отношений, в особом производстве — отсутствием спора о праве.

Предпосылки образования гражданских процессуальных правоотношений имеют значение для всех субъектов гражданского процессуального права и в известной мере определяют затем правовое положение их уже как субъектов правоотношений. Но, имея значение для

¹⁴ Об условиях и пределах охраны интересов личности по советскому гражданскому праву см., напр.: Гражданская правовая охрана интересов личности. М., 1969.

всех субъектов гражданско-процессуального права, они специфически проявляются в отношении каждого из них, кроме суда, исходя из вида судопроизводства, цели и задач их участия, т. е. правового положения, занимаемого ими в процессе, посредством проявления конкретной гражданской процессуальной правосубъектности.

Безусловно, они будут иметь большое значение для суда — органа, призванного осуществлять правосудие по гражданским делам, ибо при приеме заявления суд (судья) должен путем реализации своих субъективных прав и обязанностей проверить соответствие требования о судебной защите с точки зрения не только процессуального закона, но и норм материального права, а также реализации предпосылок, регламентированных в нормах материального и процессуального права. Это значит, что судья, принимая заявление (исковое) у субъекта гражданского процессуального права, выясняет, проявляется ли его гражданская процессуальная правосубъектность истца, заявителя, жалобщика (исходя из видов судопроизводства), а в связи с этим обеспечивает проявление конкретной правосубъектности другой стороны. При этом проверяется реализация всех предпосылок, дающих право занять определенное процессуально-правовое положение в процессе. Если заявление подается прокурором, органом государственного управления и т. д., то суд проверяет проявление всех этих категорий и явлений, а порой и обеспечивает их проявление не только для сторон, но и для органа прокуратуры, государственного управления и т. д. Обеспечение судом проявления правосубъектности лиц, содействующих осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики), также очевидно: об этом говорит направление им повесток, вызовов. То, что эти действия осуществляются судьей единолично, а не судом в коллегиальном составе, значения не имеет, ибо, во-первых, эта деятельность обусловлена и регламентирована нормами гражданского процессуального права, а во-вторых, она в целом представляет суд как орган государственной власти, рассматривающий и разрешающий гражданские дела и, следовательно, входит в компетенцию суда.

Проявление, реализация предпосылок образования гражданских процессуальных правоотношений представляют собой, в конечном итоге, приведение в действие норм гражданского процессуального права, в котором они регламентированы и от которых они производны.

Итак, образование гражданских процессуальных правоотношений носит сложный, диалектический характер: оно обусловлено взаимосвязью и взаимозависимостью правовых явлений и категорий, имеет строго определенную систему их реализации и проявления, а тем самым свидетельствует о том, что вся деятельность по рассмотрению и разрешению судом гражданских дел является процессом.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ШЕФСТВА РАБОЧИХ ТАШКЕНТА НАД КОЛХОЗНЫМ КИШЛАКОМ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Нынешний год — год 70-летия Великого Октября и 65-летия образования СССР — богат знаменательными датами. В их числе — 60-летие XV съезда партии, взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства и утвердившего директивы по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства страны, а также 55-летие выполнения первой советской пятилетки, в итоге которой в нашей стране был заложен фундамент социализма, СССР превратился в индустриальную державу, а в советской деревне победил колхозный строй.

Решающую роль во всех этих революционных преобразованиях сыграл советский рабочий класс, выступающий под руководством КПСС ведущей социальной силой нашего общества. Жизнь убедительно подтвердила историческую правоту ленинских слов о том, что «руководство пролетариата одно только в состоянии вывести массу мелких земледельцев из рабства капиталу и привести к социализму»¹.

С каждым новым этапом развития советского общества ведущая роль рабочего класса становилась все более действенной и многогранной, выступая мощным фактором поступательного движения нашей страны к победе социализма. Одним из ярких проявлений возрастания ведущей роли рабочего класса в социалистическом преобразовании страны стало шефство его над деревней, вылившееся с осуществлением коллективизации сельского хозяйства в широкую, многообразную по формам помощь вновь созданным колхозам, укреплению их материально-технической базы, утверждению новых, социалистических производственных отношений в деревне, подготовке и воспитанию колхозных кадров.

Годы второй пятилетки стали, как известно, периодом организационно-хозяйственного укрепления колхозов². Январский (1933) Пленум ЦК ВКП(б) наметил развернутую программу дальнейшего политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов и сосредоточил на ней внимание партийных, государственных, хозяйственных и общественных организаций. Особо была отмечена значимость руководящей роли рабочего класса и его помощи крестьянству в укреплении и развитии колхозного строя. В свете решений Пленума партийные организации Узбекистана нацелили профсоюзы, рабочие коллективы промышленных предприятий на дальнейшее усиление шефской помощи колхозному кишлаку.

Деятельность рабочих шефских обществ в УзССР в годы второй пятилетки, как и прежде, протекала под руководством партийных и профсоюзных организаций промышленных предприятий республики. Вопросы шефской работы систематически обсуждались на пленумах и бюро партийных организаций, рассматривались на партийных и профсоюзных собраниях промышленных предприятий.

Для дальнейшего укрепления связей рабочего класса с колхозным дехканством возникла настоятельная необходимость перестройки шефской работы в республике. Было решено «перестроить шефскую работу на основе установления постоянной тесной связи соответствующих шефских предприятий с подшефным кишлаком и колхозом с тем, чтобы партийная организация шефствующего района или предприятия помогала налаживать и улучшать работу партячек». Профорганизации должны были сосредоточить «внимание при осуществлении шефства на вопросах внедрения опыта передовых промышленных предприятий по организации труда и укреплению трудовой дисциплины в колхозах и совхозах»³.

В 1933 г. под руководством ЦК КП(б)Уз проводилась перестройка шефской работы. Основной задачей ее была организация шефских баз во всех промышленных предприятиях и учреждениях, где прежде отсутствовали шефские ячейки. Эти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 10.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: Изд. 8-е. Т. 5. М., 1972. С. 73—74.

³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 17, д. 141, л. 188.

яченки создавались на тех предприятиях, где работало не менее 20 членов профсоюза. Для повседневного руководства шефской работой и установления постоянной связи с подшефным колхозом ячейка избирала шефбюро в составе трех-семи человек во главе с руководителем⁴. В функции шефбюро входили разработка годовых и квартальных планов, согласование их с партбюро предприятий и комсомольским комитетом, а главное — проведение их в жизнь. После перестройки шефской работы в целом по республике было выделено 318 подшефных колхозов⁵. Практика показала, что перестройка привела к совершенствованию содержания шефской работы.

Учитывая, что партийные организации проводят всю работу по шефству промышленных рабочих над деревней через профсоюзы, Узсовпроф в 1933 г. принял ряд решений, направленных на дальнейшее развитие шефского движения. Так, проанализировав состояние шефской работы в республике и дав ему в основном положительную оценку, III пленум Узсовпрофа (февраль 1933 г.) отметил и ряд недостатков в деятельности шефов. Прежде шефская работа была распылена. Во многих шефбазах все еще «имело место только оказание культурной помощи, но не перестройка всей шефской работы»⁶. В шефских организациях нередко господствовали обезличка и самотек. Отдельные предприятия шефствовали над многими районами и колхозами. Так, шефбаза завода «Ташсельмаш» шефствовала над 20, а шефбаза «Таштрама» — над 54 колхозами. Кроме того, эти предприятия шефствовали над совхозами «Кок-Арал» и им. Балтабаева⁷. В соответствии с решением бюро горкома КП(б)Уз, только в двух подшефных (Ташкентском и Янгйюльском) районах рабочие шефствовали над 114 колхозами⁸.

Обсудив вопрос «Весенне-посевная кампания 1933 г. и задачи профсоюзов», III пленум Узсовпрофа в своем постановлении «Об обеспечении шефства предприятий над колхозами» обязал профсоюзные организации оказать практическую помощь колхозам в проведении весеннего сева и наметил программу перестройки работы и структуры самих шефских организаций в свете новых задач, вставших перед сельским хозяйством республики⁹. Решения пленума положили начало новому этапу шефской работы в республике, который начался с реорганизации системы шефства. При всех крупных предприятиях Узбекистана создавались шефбазы. Всего в Ташкенте были созданы 102 шефские базы¹⁰.

К районам и предприятиям города прикреплялись подшефные сельские районы. Так, по решению горкома КП(б)Уз от 19 февраля 1933 г. Октябрьский и Пролетарский районы города шефствовали над Ташкентским сельским районом, Куйбышевский — над Орджоникидзевским районом и т. д.¹¹ В этих районах рабочие взяли шефство над 100 хлопководческими колхозами¹².

Завод им. Ильича шефствовал над колхозами Беговатского района¹³; ТашГЭС — над колхозом им. К. Маркса¹⁴; «Таштрам» и Ташгоржелдорога — над колхозами «Инкилаб» и им. Ворошилова; Первомайские мастерские — над колхозами «Ленинизм» и «Социализм»; типография «Правда Востока» — над колхозом им. Икрамова; типография № 3 редакции газеты «Қзыл Узбекистон» — над колхозами «Қзыл Узбекистон» и им. Баумана; типография № 1 — над колхозом им. Буденного; типография «Красная Звезда» — над колхозом «Қзыл-Ту» и т. д.¹⁵ В целом в период посевной кампании рабочие ташкентских предприятий шефствовали над 180 колхозами¹⁶.

Многие предприятия шефствовали и над хлопководческими совхозами. Так, Красновосточный завод шефствовал над совхозом «Пятилетка», фабрика «Красная Заря» — над совхозом «Баяут», Хилковский цементный завод — над совхозом «Дальверзин», Первомайские мастерские — над совхозом «Каунчи» и т. д.¹⁷

Рабочие вели на подшефных объектах разнообразную производственную и культурно-просветительную работу. Например, по инициативе Ташгорпрофсовета 6 марта 1933 г. в подшефные колхозы выехали 30 рабочих-пропагандистов (массо-

⁴ Основные принципы организации шефской работы во второй пятилетке отражены в книге: Аминова Р. Х. Победа колхозного строя в Узбекистане (1933—1941 гг.). Ташкент, 1981. С. 248—249.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1340, л. 21, 39.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 17, д. 146, л. 191.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1340, л. 23—24.

⁸ Там же, л. 44.

⁹ Там же, д. 1426, л. 33—37.

¹⁰ Там же, д. 1340, л. 44.

¹¹ Узбекстанская правда. 1933. 20 марта.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1427, л. 116.

¹³ Там же, л. 65.

¹⁴ Там же, д. 1340, л. 77.

¹⁵ Там же, д. 1427, л. 82, 82 об, 92, 94, 95.

¹⁶ Там же, д. 1826, л. 26.

¹⁷ Там же, д. 1340, л. 23.

виков) для разъяснения дележам решения январского (1933) пленума ЦК ВКП(б), февральского (1933) Пленума ЦК КП(б)Уз и I съезда колхозников-ударников¹⁸.

Шефские организации уделяли большое внимание вовлечению рабочих в члены общества и укреплению шефских ячеек. К весне 1933 г. на промышленных предприятиях Ташкента было организовано 45 шефячеек¹⁹, а всего в городе тогда было 100 таких ячеек. По решению Ташгоршефсовета с 15 января по 15 февраля 1933 г. были проведены переборы шефских ячеек²⁰. Число членов шефских обществ непрерывно росло. Если к началу 1933 г. членами шефобществ в Ташкенте были 16 тыс. рабочих (из них только промышленных рабочих — 10 тыс.²¹), то к концу посевной кампании их стало до 30 тыс. человек²².

Первоочередной задачей партийных организаций в начале 1933 г. было обеспечение высококачественного проведения весеннего сева. В этом деле большую роль сыграл слет колхозников-ударников с участием рабочих-шефов всех предприятий Ташкента, состоявшийся 10 марта 1933 г. В деловой обстановке рабочие и дехкане обменялись мнениями по всем производственным вопросам. Слет наметил конкретную программу участия шефов в успешном проведении посевной кампании²³. Руководствуясь решениями февральского (1933) Пленума ЦК КП(б)Уз, коммунисты республики проделали большую работу по мобилизации колхозных масс на успешную подготовку и проведение весеннего сева. Газета «Правда» писала тогда, что дехкане «требуют новой поддержки от города, требуют крепкого большевистского руководства»²⁴. Учитывая это, шефбюро при Узсовпрофе наметило конкретные направления шефской работы, особенно по проведению сева²⁵.

Рабочие Ташкента оказали действительную помощь подшефным колхозам в составлении посевных планов, вывозе удобрений, очистке полей от гуза-пан (сухие стебли хлопчатника), подготовке сельхозинвентаря. В этих целях из Ташкента было послано 175 рабочих²⁶.

Участие рабочих-шефов в проведении посевной кампании проходило под руководством партийных организаций на местах, в частности политотделов МТС. Это соответствовало постановлению ВЦСПС от 7 февраля 1933 г., в котором говорилось: «Вся работа шефов по весеннему севу в подшефных колхозах должна быть проведена в непосредственной увязке и под руководством политотдела МТС»²⁷.

Одной из важнейших форм помощи промышленных рабочих дехканам была организация ремонта сельхозинвентаря. Еще XVI партконференция ВКП(б) охарактеризовала деятельность рабочих ремонтных бригад как «одну из наиболее жизненных форм связи рабочего класса и крестьянства и укрепления руководящей роли рабочего класса в деревне»²⁸. В постановлении ВЦСПС от 7 февраля 1933 г. говорилось, что «шефорганизации должны практически помочь выполнению плана ремонта к весеннему севу. Для этого часть сельхозинвентаря из близлежащих колхозов может быть переброшена для ремонта непосредственно на шефствующие предприятия, в остальных случаях должны быть посланы в подшефные районы специальные бригады по ремонту сельхозинвентаря, проводящие эту работу в соответствии с указаниями в решении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ремонте тракторов»²⁹. Эта работа широко развернулась и в Узбекистане.

В порядке шефской помощи в период весеннего сева в каждом хлопковом районе создавалось не менее 2—3 разъездных бригад по ремонту сельхозинвентаря. Они комплектовались опорными шефскими ячейками из квалифицированных рабочих. Ташкентские шефобщества направили в период весеннего сева 1933 г. в подшефные колхозы 32 бригады по ремонту сельхозинвентаря³⁰. Рабочие Ташкентского хлебозавода № 50 отремонтировали весь сельхозинвентарь подшефного колхоза в своих мастерских и выслали в колхоз еще одну бригаду для ремонта сельхозтехники на местах³¹. Рабочие «Ташавторемонта» направили в подшефный колхоз отремонтированный собственными силами трактор³². Первомайские мастерские послали в подшефные колхозы «Социализм» и «Ленинизм» ремонтные бригады, отремонтировавшие весь сельхозинвентарь, а также направили двух слесарей для текущего ремонта

¹⁸ Там же, д. 1547, л. 12.

¹⁹ Там же, д. 1340, л. 148.

²⁰ Там же, д. 1547, л. 20.

²¹ Там же, д. 1340, л. 39, 156.

²² Аминова Р. Х. Победа колхозного строя в Узбекистане... С. 253.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1547, л. 12.

²⁴ Правда. 1933. 15 февр.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1728, л. 32.

²⁶ Подробно см. там же, д. 1826, л. 39—49.

²⁷ Якубовский Э., Боршак О. За ленинскую смычку. М., 1933. С. 92.

²⁸ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 222.

²⁹ Якубовский Э., Боршак О. Указ. соч. С. 94.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1826, л. 70.

³¹ Правда Востока. 1933. 20 июня.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1340, л. 46.

сельхозтехники. Шефбаза «Таштрама» отправила в свои подшефные колхозы «Инкилаб» и им. Ворошилова 6 тракторов³³. Всего шефские организации Ташкента направили в подшефные колхозы на разные сроки 20 рабочих бригад (44 человека) для ремонта сельхозинвентаря³⁴. Завод им. Ильича послал в подшефный колхоз две специальные бригады и принял двух колхозников на обучение специальности слесаря для последующей работы в колхозе³⁵.

О характере и размахе производственной, организационной и культурно-просветительной работы рабочих в подшефных колхозах наглядно свидетельствуют следующие примеры. В колхозах «Инкилаб» и им. Ворошилова, прикрепленных к «Таштраму» и ТашГЭС, к началу посевной кампании вспашка под зябь не была проведена, а на полях колхоза им. Ворошилова даже не убрана гуза-пая. В плачевном состоянии находился сельхозинвентарь, а тяговая сила была не вполне пригодна из-за отсутствия хороших кормов. Члены шефбазы «Таштрама», ознакомившись с положением на месте, проделали в этих колхозах следующую работу. Закрепили все производственные цеха за колхозными бригадами, помогли дехканам отремонтировать сельхозинвентарь, организовали между бригадами соревнование по успешному проведению сева, разоблачили и изгнали из колхоза 11 кулаков, раскрыли растраты колхозных денег на сумму 30 тыс. руб., оборудовали красную чайхану, установили радио, организовали библиотеки, создали кружки художественной самодеятельности. Рабочие приняли личное участие в севе хлопка. По настоянию шефов председатель колхоза им. Ворошилова был снят с должности за неработоспособность и разбазаривание колхозных средств, а правление колхоза частично обновлено с укреплением в нем партийной прослойки³⁶.

Члены шефбазы Ташгоржелдороги заключили двухстороннее соглашение между колхозниками и рабочими, включавшее такие показатели, как подготовка полей к севу, качество посева хлопчатника, его урожайность, готовность сельхозтехники к работе. Шефы провели среди дехкан широкую агитационно-массовую работу, разъясняя решения январского (1933) Пленума ЦК ВКП(б) и другие партийные документы о работе в деревне, организовали чистку колхозов от кулацко-байских элементов. Шефы закрепили за двумя колхозами до конца посевной 3 работников (среди них 1 женщина) для организации политмассовой работы и ведения учета труда, отремонтировали сельхозинвентарь, выделили счетного работника для налаживания учета, техника-строителя для оказания помощи в строительном деле, одного работника для организации противопожарной охраны и лично участвовали в производственной работе³⁷.

Рабочие ТашГЭС творчески передавали в подшефный колхоз им. К. Маркса свой опыт организации производства. Прежде всего все колхозники были разбиты на 8 бригад по 25—30 человек. Для каждой бригады были выделены земельный участок, тяговая сила, инвентарь, семенной фонд; между бригадами было организовано соревнование за успешное проведение сева, а также заключен договор о социальном соревновании с колхозом им. Ворошилова. По инициативе шефов дважды в месяц созывались собрания колхозников для обсуждения производственных вопросов, состояния трудовой дисциплины и т. п. Была налажена партучеба, организованы комсомольская ячейка и курсы агроминимума, из колхоза вычищено 6 кулаков. Направленная шефами бригада кузнецов отремонтировала всю сельхозтехнику. Было оказано содействие в получении корма для лошадей. На общем собрании рабочих был обсужден и принят социалистический договор с колхозниками. К колхозу был прикреплен агроном. На постоянную работу в колхоз был направлен коммунист Абдурахимов. Шефы приняли участие в полевых работах. В ходе всех этих мероприятий в члены шефского общества было вовлечено 244 человека³⁸.

Рабочие проделали также большую культурно-просветительную работу в колхозном кишлаке. Для оказания практической помощи всем подшефным колхозам из Ташкента на разные сроки были посланы 90 массовиков, 6 поваров-организаторов общепита, отправлено 20 сельхозбиблиотек, 3 кинопередвижки, открыто 30 яслей с охватом 870 детей, для которых подготовлено 79 человек обслуживающего персонала из колхозниц, организовано 5 медпунктов и 1 амбулатория, выделено 4 разъездных медбрата³⁹. Кроме того, среди дехкан подшефных колхозов была проведена работа по размещению государственного займа «Вторая пятилетка»⁴⁰.

При активной помощи рабочих все подшефные колхозы своевременно выполни-

³³ Там же, д. 1427, л. 95.

³⁴ Там же, д. 1340, л. 41.

³⁵ Правда Востока. 1933. 24 мая.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1340, л. 45; д. 1427, л. 92—95.

³⁷ Там же, д. 1340, л. 78—78 об.

³⁸ Там же, л. 45, 77 об.

³⁹ Там же, л. 45—46.

⁴⁰ Там же, д. 1585, л. 51, 240.

ли посевные планы, причем многие хозяйства досрочно завершили сев на высоком уровне и приступили к дальнейшей обработке посевов хлопчатника⁴¹.

Самый отстающий в прошлые годы Мирзачульский район благодаря активному шефству рабочих Ленинского района Ташкента вышел по итогам посевной кампании 1933 г. на второе место в республике (после передового, известного тогда всей стране Зеленского района).

Деятельное участие ташкентских рабочих-шефов в успешном проведении весеннего сева было высоко оценено колхозными массами. После завершения сева в подшефных колхозах прошли митинги, на которых дехкане горячо благодарили посланцев за широкую помощь. А на шефствующих предприятиях состоялись профсоюзные собрания, слеты шефов, которые подвели итоги весенней посевной и наметили новые задачи рабочего шефства на период летних полевых работ. С завершением же их в конце августа столь же конкретно были определены задачи участия рабочих-шефов в уборке урожая хлопка-сырца.

В последующие годы шефство рабочих Ташкента, как и других городов УзССР, над колхозным кишлаком получило дальнейшее развитие. Оно во многом способствовало организационно-хозяйственному укреплению колхозов, дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства, социалистическому перевоспитанию трудового дехканства, упрочению ленинского Союза Серпа и Молота — основы силы и могущества Страны Октября.

Г. В. Мачин

⁴¹ См.: Правда Востока. 1933. 24 мая; Узбекистанская правда. 1933. 26 и 28 мая.

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРИОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В нынешнем году исполнилось 175 лет Отечественной войне 1812 г. и ее кульминационному событию — историческому Бородинскому сражению. Хотя основная тяжесть войны с Наполеоном легла на плечи русского народа, в ней принимали участие и другие народы России, а также Казахстана и Средней Азии. О вкладе этих народов впервые рассказал в своих исследованиях оренбургский историк П. Е. Матвиевский¹. Подробно касаясь истории Оренбургского края в период Отечественной войны 1812 г., он приводит много косвенных фактов, свидетельствующих об участии казахов в войнах с Наполеоном.

Не оставались в стороне от происходивших событий и среднеазиатские ханства. Особенно большой интерес вызвали они у местного купечества. Воспользовавшись созданным положением, оно добивалось у русского правительства известных льгот. Считая торговлю с Востоком средством смягчения экономической депрессии в стране, русское правительство шло на уступки и создавало среднеазиатским купцам благоприятные условия. Так, еще в мае 1808 г. была разрешена беспошлинная продажа русской стали в азиатские страны, ранее запрещенная астраханскими и оренбургскими тарифами. Среднеазиатские купцы на всех сибирских и юго-восточных рынках были избавлены от весьма стеснительного предварительного «свидетельства и осмотра товаров» таможенными².

Бухарские купцы настолько развили свои торговые операции с Россией, что сделали, как выражалось оренбургское таможенное начальство, «большими капиталистами»³. Они торговали не только в пограничных районах, но и в центральных городах России.

Торговля со среднеазиатскими ханствами в период войн с Наполеоном была весьма необходима России, ибо умножала ее экономические ресурсы, а вместе с тем способствовала сближению среднеазиатских народов с русским. И русское правительство старалось тогда ничем не обострять свои отношения со среднеазиатскими ханствами.

Напряженное внутривосточное положение и ситуация, сложившаяся в связи с экспансией Наполеона, а также войнами России с Персией и Турцией, возбудили у бухарского эмира Хайдара «неизмеримо большой интерес к европейским делам»⁴. Он направляет в Россию одно посольство за другим, добиваясь утверждения дру-

¹ Матвиевский П. Е. Россия и среднеазиатские народы в годы войн с Наполеоном//Ученые записки Чкаловского госпединститута им. Чкалова. Вып. 8. Оренбург, 1956. С. 99—139; Его же. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года: Исторические очерки//Ученые записки Оренбургского госпединститута. Вып. 17. Оренбург, 1962.

² Матвиевский П. Е. Россия и среднеазиатские народы... С. 123—124.

³ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 6, оп. 10, д. 1654, л. 9—12.

⁴ Матвиевский П. Е. Россия и среднеазиатские народы... С. 107.

жественных отношений и прежде всего «установления постоянных торговых консульств со стороны России»⁵.

Русское правительство также всячески стремилось оживить торговлю на юго-востоке, особенно через Оренбург, чтобы ослабить те трудности, которые были вызваны наполеоновской континентальной блокадой. В этих условиях председателю Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генсу казалось «неоспоримой истиной», что «Оренбург может сделаться важнейшим торговым городом Российской империи»⁶.

Об интенсивном росте русско-среднеазиатской торговли свидетельствуют, в частности, «Замечания об азиатской торговле» в период войн с Наполеоном, составленные в 1815 г. директором Троицкой пограничной таможни М. С. Чекаловым. По его словам, внешнюю торговлю России со среднеазиатскими ханствами особенно поддерживали бухарские купцы, среди которых выделялся своим богатством Галибай Кушалов, торговавший с Россией в течение 20 лет. Он состоял в первой гильдии московского купечества и содержал в Москве большой магазин. Накануне наступления Наполеона он имел в Троицке два магазина со среднеазиатскими и российскими товарами. Его торговый капитал достигал почти миллиона рублей⁷.

Среднеазиатские купцы вывозили свои товары не только на Макарьевскую, Ирбитскую и Коренную ярмарки, но торговали и в самой Москве. Когда она была занята французами, у них в плену оказались и некоторые среднеазиатские купцы, а их товары были разграблены, как докладывал правительству М. С. Чекалов в донесении от 16 июля 1817 г.⁸

В то время, когда европейская торговля России была подорвана континентальной блокадой и войнами Наполеона, объем внешней торговли на Оренбургской и Сибирской пограничных линиях более чем удвоился, составив по ввозу товаров в 1812—1815 гг. 4 999 865 руб. против 2 071 964 руб. в 1804—1807 гг., а по вывозу — соответственно 3 852 881 и 987 974 руб.⁹

По мнению М. С. Чекалова, при обеспечении свободного прохода купеческих караванов через казахские степи общий оборот только русско-среднеазиатской торговли мог бы превышать ежегодно 10 млн. руб.¹⁰

После заключения Тильзитского мирного договора, по которому Россия присоединилась к системе континентальной блокады, среднеазиатские купцы получили возможность торговать не только в пограничных городах, но и в Центре России.

В период Отечественной войны 1812 г. наиболее активное участие в расширении торговли России на юго-востоке принимали те среднеазиатские купцы, которые обосновались в Оренбурге и татарской Сеитовской слободе, находившейся в 18 верстах от Оренбурга, в сел. Каргала. По данным ревизии, проведенной Оренбургской казенной палатой на 6 августа 1808 г., в Оренбургской губернии насчитывалось 75 выходцев из Средней Азии, в том числе: бухарцев — 57 (членов их семей — 50), хивинцев — 9 (членов их семей — 8), ташкентцев — 4, кокандцев — 2, два араба с женами и 1 кашгарец с семьей в 3 человека. В самой Сеитовской слободе проживало 9 бухарцев и 27 членов их семей¹¹.

Во время Отечественной войны 1812 г. жители Сеитовской слободы высылали в Уфу своих рекрутов «со всем одеянием и снабжением и со складочными деньгами»¹². В снабжении русской армии одеждой и деньгами участвовали и выходцы из Средней Азии; они также высылали рекрутов, которые принимали непосредственное участие в военных действиях.

В Государственном архиве Оренбургской области обнаружен документ, свидетельствующий о непосредственном участии среднеазиатского жителя в Отечественной войне 1812 г. Это был «дворянин бухарского владения» Миргалаутдин Аминов, определенный урядником в Симферопольский конно-татарский полк, возглавляемый М. И. Голенищевым-Кутузовым¹³.

На русскую службу М. Аминов поступил, приняв российское подданство. До этого он неоднократно бывал в России в качестве бухарского посланника, а также вел торговлю российскими товарами в Средней Азии. Последний раз в качестве посланника эмира бухарского он ездил в Россию в 1803 г. После окончания переговоров с русским правительством он благополучно провез свои товары через Астраханский порт, однако в Бухаре по приказу эмира Хайдара был ограблен везирем Хаким-бием, который арестовал его якобы за измену родине. Вскоре из-за отсутствия улик М. Аминов был освобожден из тюрьмы. Но оскорбленный поступками бухар-

⁵ Там же. С. 119.

⁶ ГАОО, ф. 166, оп. 1, д. 4 в, л. 165.

⁷ Там же, ф. 6, оп. 10, д. 1654, л. 9—11.

⁸ Там же, л. 13 об.

⁹ Матвиевский П. Е. Оренбургский край... С. 54.

¹⁰ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 1654, л. 10 об.

¹¹ Там же, д. 443, л. 25—31.

¹² Матвиевский П. Е. Оренбургский край... С. 90.

¹³ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 730, л. 1.

ских властей, он покинул Бухару и принял решение поступить на службу в русскую армию¹⁴.

Как видим, Средняя Азия так или иначе оказалась вовлеченной в события 1812 г. Торговые связи с нею, получившие в этот период дальнейшее развитие, отвечали интересам России. А среднеазиатские жители, обосновавшиеся в районе Оренбурга, внесли не только свой вклад в снабжение русской армии одеждой, провиантом и деньгами, но и посылали рекрутов, принявших непосредственное участие в Отечественной войне 1812 г.

Г. А. Михалева

¹⁴ Там же, д. 171 а, л. 1.

К ИСТОРИИ БУМАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ ФЕОДАЛЬНОЙ ЭПОХИ

История развития бумажного производства в Средней Азии в период феодализма охватывает многие столетия. На его пути были взлеты и падения, время относительного расцвета и периоды, когда оно переживало глубокую депрессию.

Наибольшей известностью в Средней Азии пользовалась самаркандская бумага. На протяжении всего средневековья она отличалась рядом только ей присущих свойств. Как считали поэты, каллиграфы и другие представители культурного мира той эпохи, она обладала высокими качествами, и ее широко использовали при составлении рукописных книг. На самаркандской бумаге написаны многие дошедшие до нас сочинения XV—XVII вв.¹

О высоком качестве самаркандской бумаги говорил прославленный каллиграф Султан Али Мешхеда:

«...Как хороша самаркандская бумага!
Если ты разумный человек, не отвергай ее:
Письмо на ней получается ровным и красивым»².

Захириддин Бабур писал: «Лучшая бумага в мире получается из Самарканда»³. Много лет спустя отличное качество самаркандской бумаги отметил А. Вамбери, посетивший Среднюю Азию в 1863 г. «Бумага, приготовляемая в Бухаре и в Самарканде,— писал он,— пользуется по всему Туркестану и в смежных с ним странах высокой славой»⁴.

В. Л. Вяткин отмечал: «Самарканд славился... производством бумаги, которая отсюда вывозилась в разные страны в большом количестве»⁵.

О высоких качествах и большом спросе на самаркандскую бумагу не только в Мавераннахре, но и за его пределами подробно говорится в работе Р. Г. Мукминовой⁶.

Однако со временем производство самаркандской бумаги значительно сократилось, особенно в XVIII—XIX вв., когда бумажное дело там стало клониться к упадку. Бумага рукописей, составленных в указанные века, не выдерживает сравнения с бумагой предшествующей поры. Как отмечал А. А. Семенов, она отличалась уже не такой добротностью, «была не такой элегантною по техническому исполнению, в ней отсутствовал общий теплый тон и чудесный глянec, присущий старинной бумаге»⁷.

Причин депрессии бумажного производства было много. В их числе: опустошительные войны, мятежи, феодальные междоусобицы, набеги кочевников на культурные оазисы и т. п. Уцелевшие в эти смутные времена мастера-бумагоделы вынуждены были переселяться в другие места. «...И этим невольным эмигрантам — бумажным мастерам было обьязано возникновение производства писчей бумаги в го-

¹ См.: Собрание восточных рукописей (СВР) ИВ АН УзССР. Т. 6. Ташкент, 1968. № 4400, 4453, 5625 и др.

² Костыгова Г. И. Трактат по каллиграфии Султан Али Мешхеда//Труды Гос. публ. биб-ки им. Салтыкова-Щедрина. II (V). Л., 1957. С. 131.

³ Бабур-намэ. Ташкент, 1958. С. 62.

⁴ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии... М., 1867. С. 211.

⁵ Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского воялята//Справочная книжка Самаркандской области. Вып. VII. Самарканд, 1902. С. 22.

⁶ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и в Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976. С. 103.

⁷ Семенов А. А. О среднеазиатской бумаге: Рукопись, хранящаяся в доме-музее А. А. Семенова в Душанбе. Ташкент, 1943. С. 7.

роде Коканде и в некоторых близлежащих к нему селениях (вроде Когозгар и Чорку)⁸.

Как отмечал А. А. Семенов, «на кокандской бумаге писались все местные восточные рукописи и более солидные дипломатические акты различного содержания и достоинства»⁹.

Но недолгой была слава кокандской бумаги. В конце XIX в. в России стало увеличиваться количество фабрик по производству бумаги. Да и в Средней Азии, как видно из некоторых статей в местной газете «Туркистон вилоятининг газети», стали появляться некоторые элементы механизации производства бумаги. Естественно, ручной способ ее приготовления, отличавшийся малопродуктивным и тяжелым трудом, стал постепенно сдавать свои позиции фабричному производству.

Труд мастеров-бумагоделов оплачивался очень низко, причем основная прибыль поступала в руки тех, кто стоял во главе производства, а рядовые ремесленники находились в крайне тяжелом материальном положении. К тому же труд бумагодела был связан с изготовлением бумажной массы из старого тряпья и вызывал презрение у представителей феодальных кругов. Недаром в одном стихотворении устами ремесленника говорится:

«Поистине изготовление бумаги — занятие презираемое,
Несчастное, жизнь моя с ним тяжела.

Если я живу, то живу и нет у меня пищи
Или же [если я] умру и нет у меня савана»¹⁰.

О процессе приготовления более древней, самаркандской бумаги мы можем судить по сведениям из трактата XI в., происходящего из Северной Африки. Предполагается, что автором его был зирядский султан ал-Му'изз б. Бадис (1016—1061 гг.) или его сын Тамим (ум. в 1108 г.)¹¹.

Автор упомянутой рукописи так описывает процесс производства бумаги. Берут пеньковую веревку, расплетают все пряди и расчесывают расческой, пока она не станет мягкой. Потом берут раствор негашеной белой извести и целую ночь размягчают в ней конопляное волокно, месят обеими руками и раскладывают на солнце, чтобы оно сохло целый день. Потом эту массу опять кладут в известковое молоко и оставляют в нем на ночь. Месят руками и вновь выставляют на солнце. Так делают в и третий раз. Масса сушится три и более, а еще лучше 5—7 дней, причем известковое молоко может обновляться каждый день (или два раза ночью).

Когда отбеливание заканчивается, массу размельчают ножницами и растворяют следующие 7 дней в пресной воде, которая заменяется каждый день. Когда из массы исчезнут составные части извести, ее толкут в каменной ступе, сохраняя ее свежей и сырой. Когда она становится уже достаточно мягкой и в ней не остается ничего сухого и узлов, ее растворяют еще раз в воде, в чистом сосуде, пока она не станет шелковистой. Затем перекалдывают в черпальный чан.

Готовую массу толкут в большом черпальном чане, пока она не будет хорошо размельчена, окунают форму в воду, встряхивают ее и рукой разглаживают поверхность формы, чтобы масса равномерно распределилась по ней. Если это было сделано хорошо, то массу оставляют в форме до тех пор, пока она будет готова. Тогда содержимое формы выворачивают на доску и прислоняют к чистой, гладкой стене, пока оно не высохнет и не отпадет.

Затем берут чистую мелкую белую муку и крахмал, размешивают в холодной воде, пока там не останется комочков, и кипятят воду, пока она не забурлит. Тогда все хорошенько перемешивают. Затем ждут, пока вода не прояснится. Берут лист бумаги, втирают рукой в одну ее сторону эту смесь и раскладывают на брусках из персидского камыша. Когда лист высохнет, втирают во вторую сторону листа и высушивают ее. Потом лист вновь кладут на доску, умеренно спрыскивают водой и сушат. После того как он полностью высохнет, лист номеруются.

Сколько труда, сил и энергии затрачивалось мастерами на приготовление писчей бумаги, можно видеть и на примере изготовления кокандской бумаги. Выделку ее кустарным способом застали еще русские дореволюционные ученые. Их труды и послужили исходным материалом для советских исследователей. Так что пока способ приготовления кокандской бумаги известен нам лучше, чем самаркандской. Технология ее изготовления вкратце сводится к следующему.

Сырье для бумаги сортировали: цветное тряпье отдельно, белое — отдельно; первое шло на изготовление картона, второе — на писчую бумагу. Отсортированное тряпье поступало на особую толчею — «когоз-обжувоз» (бумажная мельница), приводимую в движение водой. Затем массу вынимали и промывали чистой водой, по-

⁸ Семенов А. А. Указ. статья. С. 11.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972. С. 370.

¹¹ Умдад ал-куттаб ва'уддад зави-л-албаб, ал-мунсуб лилл Му'изз б. Бадис (454 х.)//Журн. «Ма'хад ал-махтуат ал-арабийя». 1971. № 17. С. 160.

том отжимали воду с помощью особого пресса. Эту массу снова клали в обжувоз и смешивали с щелочью (ишкор). Все это толклось один час, а затем сушилось: летом — 4 дня, осенью — 8, а зимой — 1 месяц. После сушки, добавив в эту смесь «зок» (квасцы) и «тухмак» (желтая краска), толкли 2 дня.

Полученную массу вынимали из обжувоза и закладывали в большой хум (корчагу), и рабочий ногами вымешивал бумажную массу, делая до 5000 ударов ногами. Затем бумажную массу перекаладывали в бассейн с чистой водой, разбалтывали (до 2000 раз) и оставляли на целые сутки. Только после этого начиналась основная часть работы. Мастер специальными черпаками брал приготовленную массу и приступал к изготовлению бумаги. Потом она переходила к другому мастеру — «мухракашу», который наводил на бумагу глянec, и на этом процесс изготовления бумаги завершался.

Сопоставляя этот процесс с описанием выделки самаркандской бумаги, мы видим, что способ изготовления бумаги на протяжении веков в целом не изменился, но значительно упростился, и бумага стала несколько грубоватой. Видимо, кокандские мастера знали не все секреты средневековых бумагоделов. Как писал А. А. Семенов, «толстая первосортная бумага все же была высокого качества, несмотря на некоторую свою грубоватость».

Далее А. А. Семенов замечает, что, «видимо, не все от древности сохранили кокандские мастера и много ими было позабыто»¹².

Одним из важных моментов отделки бумаги было лощение, значительно повышавшее ее качество. Вероятно, высокое качество самаркандской бумаги во многом объяснялось многократным лощением.

В работе А. А. Семенова мы находим описание способа лощения старинной бумаги, взятое им из источника индийского происхождения. Судя по описанию, старинная бумага своим великолепным глянцем существенно отличалась от продукции лошильщиков XIX в. Как отмечает А. А. Семенов, «теперь трудно сказать, сколько раз покрывалась и лошилась бумага старинных роскошных рукописей. Так как пятсот-четырееста лет, пронесшиеся над такими памятниками, в значительной мере ослабили этот глянец. Позднейшие бухарские каллиграфы XIX—XX веков уверяли, что больше двух-трех раз подряд бумага не лошилась, но бывший в моих руках в 1912 г. экземпляр был совершенно исключительным по своей плотной и почти как зеркало блестящей бумаге»¹³.

О важности лощения бумаги для придания ей высокого качества сообщается в «Трактате по каллиграфии Султана Али Мешхеда»¹⁴.

«Лощить бумагу следует так,
Чтобы на ее поверхности не появлялись складки.
Доску для лощения чисто вымыть,
В силу руки, не крепко [и] не слабо».

Как видим, мастер-лошильщик должен был прекрасно владеть своим ремеслом. Есть все основания полагать, что именно благодаря искусству мастеров-мухракашов самаркандская бумага ценилась столь высоко.

В конце XIX — начале XX в. во многих странах господствовал уже машинный способ приготовления бумаги, а в Средней Азии бумага продолжала производиться старым, кустарным способом. Очевидно, в этой связи в июле 1883 г. в трех номерах газеты «Туркистон вилоятининг газети» были опубликованы статьи «О бумаге», «О производстве бумаги», «Продолжение рассказа о бумаге». Имя автора не указано¹⁵.

В статьях говорится о преимуществе машинного производства. Анализ их содержания показывает, что в Средней Азии конца XIX в. лишь часть процесса производства была механизирована. Выделка бумаги по-прежнему оставалась тяжелым и малопродуктивным трудом. Хотя бумагоделы трудились уже на так называемых «бумажных фабриках», основная их деятельность была связана с физическим трудом. В комнате, где они работали, тряпки обычно были навалены до самого потолка. Вдоль стен стояли деревянные лари, куда и бросали отобранные тряпки. Из-за пыли работники трудились, словно в тумане. Чтобы как-нибудь уберечься от пыли, они завязывали нос и рот платками. Когда же к массе из тряпья подмешивали хлор и закладывали ее в открытый котел, рабочие вдыхали ядовитый пар.

Основные процессы производства бумаги, как и лощение, сушка и др., еще выполнялись вручную. Местным ремесленникам с их тяжелым, малопроизводительным трудом все сложнее было конкурировать с машинным производством. Как от-

¹² Семенов А. А. Указ. статья. С. 15.

¹³ Там же. С. 27.

¹⁴ См.: Костыгова Г. И. Указ. статья. С. 135.

¹⁵ Туркистон вилоятининг газети. 1883. 7, 21, 28 июля.

мечал В. К. Развадовский, «производство бумаги ручным способом доживает свой век, и ему грозит полное уничтожение со стороны машинного производства»¹⁶.

Несмотря на тяжелые условия выделки бумаги, среднеазиатские мастера, изготовляли отличную продукцию, на которой выполнено много ценных рукописей, служащих ныне объектом глубокого изучения специалистов.

Н. Н. Хабибуллаев

¹⁶ Развадовский В. К. Исследование гончарных и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае//Туркестанское сельское хозяйство. 1916. № 4. С. 342—344.

ХУДОЖЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ИБН СИНЫ

История изучения художественно-научного наследия и литературной деятельности Ибн Сины начинается еще со времен самого мыслителя. В средние века отдельные художественные произведения Ибн Сины изучались в рукописях, которые переписывали и размножали его ученики и последователи.

Однако всестороннее изучение художественной деятельности Ибн Сины до сих пор не предпринималось. Ученые ограничивались в основном обнаружением и комментированием отдельных его произведений — повестей, касид, но никто не занимался дифференцированным исследованием художественно-научных работ Ибн Сины, его поэзии, прозы и трудов по литературоведению. Между тем его вклад в художественную культуру своего времени, в развитие литературно-научного жанра средневековья достоин специального углубленного изучения.

До недавнего времени из поэтического наследия Ибн Сины были известны в основном рубай, газели и другого рода стихи на фарси. Его арабоязычная поэзия, к большому сожалению, ранее вообще не изучалась. Между тем у Ибн Сины есть стихотворные произведения, которые по размерам представляют по сути поэмы, но до сих пор они не имеют в научной литературе даже своих названий. Неизвестны и обстоятельства их появления. Но ведь эти «большие» стихи были, несомненно, написаны по какому-то поводу.

Одно лирическое стихотворение Ибн Сины состоит, например, из 86 строк, другое — из 56, третье — из 38, четвертое — из 32 строк. Лишь одна его касида «О душе» была известна и только она иногда представляла его поэтическое творчество. Эта поэма, состоящая из 21 бейта (42 строки), знакома многим любителям философской поэзии. Неоднократно комментировавшаяся и издававшаяся, она в течение веков пользовалась большой популярностью. По данным турецкого автора Османа Эргина, только в библиотеках Стамбула хранится 13 комментариев, посвященных этой касиде¹. Объем одного из комментариев — 200 листов², а еще двух комментариев — по 50 листов³.

Помимо лирических произведений, Ибн Сина написал восемь больших и маленьких медицинских поэм (урджуза), а также логическую поэму, состоящую почти из 600 строк. Все это говорит о том, что к творчеству Ибн Сины надо подходить по-новому, глубоко и всесторонне изучать его художественно-научное наследие.

Абу Али ибн Сина был страстным пропагандистом знаний и в этом деле широко использовал свой поэтический талант. Так, он пропагандировал логику через поэму о логике, медицину — через медицинские поэмы, переложив в стихи идеи древнего врача Таязука⁴, а также свой ответ пациенту ал-Алави. Усилия мыслителя давали свои плоды: люди читали, изучали, переписывали, хранили его произведения, многие списки которых дошли до наших дней.

Так, из стихотворного наследия Ибн Сины ныне известно 6554 строки. В своих оригинальных произведениях, написанных во многих поэтических жанрах, Ибн Сина выступает как мыслитель и ученый, страстный пропагандист науки и просвещения, тонкий лирик и великий гуманист. Литературными средствами он доносил до читателя свои взгляды на явления природы и общественной жизни.

Большой научный интерес представляют и прозаические литературно-философские произведения Ибн Сины — повести «Хайй ибн Якзан», «ат-Тайр» («Птица»), «Саламан и Ибсал», «Юсуф». Эти произведения восполняют известный пробел в литературе Средней Азии X—XI вв.: мы знаем много литературных шедевров того времени, но почти все они написаны в стихах. Эти повести, исследованные и пере-

¹ Осман Эргин. Ибн Сина библиографияси. Стамбул, 1937. С. 63—65. № 68—80 (на турец. яз.).

² Там же. С. 63. № 70.

³ Там же. С. 63. № 6; С. 64—65. № 76.

⁴ Таржамат кавл ал-Хаким Таязук мин Абу Али фи хифзи ас-сихха: Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 3008, л. 311 а—б (на араб. яз.).

веденные нами с арабского языка, вошли в учебное пособие по узбекской литературе⁵.

Язык повестей Ибн Сины весьма трудный, он содержит много символических выражений, синонимов и сложных оборотов. Так, в повести «Хайй ибн Якзан» многие вещи называются иносказательно, описаны завуалированным языком, с помощью символов, намеками. Например, пять чувств человека: ощущение, обоняние, осязание, видение и слух — Ибн Сина называет пятью видами почты между человеком и природой. А логику, разум, зрение он изображает как благородный источник. Тот, кто окунется в него, обретет могучую силу.

Называя логику ключом к познанию природы человека, Ибн Сина призывает изучать ее. По его мнению, логика способствует воспитанию чуткости в человеке, расширяет его кругозор.

В сущности «Хайй ибн Якзан» — это повествование о борьбе между положительными и отрицательными чертами в характере человека, между разумом и невежеством.

Ибн Сина изображает положительные и отрицательные черты характера как спутников, товарищей героя повести «Хайй ибн Якзан». Он считал, что человеку вместе с хорошими присущи и плохие качества: жадность, воровство, обман, лицемерие, склонность к угнетению других, удовлетворению своих прихотей, страстей. Все они являются спутниками человека и каждый из них старается под видом друга найти место в характере и поведении человека, соблазнить его.

Подобные символические моменты можно наблюдать также в произведениях «Саламан и Ибсал», «ат-Тайр» и др.

Большой интерес представляет и литературоведческое наследие Ибн Сины. Сюда можно отнести его произведение «Об искусстве поэзии», которое входит в цикл логики «аш-Шифа»⁶, раздел книги «О музыке», где Ибн Сина специально выделяет главу «аш-Шеър ва авзануху» («Поэзия и ее мерила»)⁷; книгу о поэтике, которую Ибн Сина написал еще в Бухаре, — «ал-Хикмат ал-арудия»⁸, небольшой (6 л.) трактат «ал-Аруд»⁹, рукопись которого хранится в Стамбуле (Турция), в библиотеке Фатих афанди (инв. № 3170). Нам пока не удалось познакомиться с этим трактатом.

Эти произведения свидетельствуют о том, что во времена средневековья были литераторы, литературоведы, неустанно стремившиеся к просвещению народа. Ибн Сина говорит в этих произведениях о задачах литературы, ее формах и жанрах, высказывая немало ценных, оригинальных суждений, прогрессивных для той эпохи взглядов.

Как видим, художественно-научное наследие Ибн Сины весьма многогранно, богато по содержанию и требует глубокого специального изучения.

А. Ирисов

⁵ Узбек адабиёти (Узбекская литература). Т. 5. II кн. Ташкент, 1968. С. 319—334.

⁶ Абу Али ибн Сина. Аш-Шифа, аш-Шеър/Тахкик Абдурахман Бадави. ал-Кахира, 1966 (на араб. яз.); см. также: Абу Али ибн Сина. Саламан и Ибсал/Сост. пер. и автор предисл. А. Ирисов. Ташкент, 1980, С. 87—128.

⁷ Абу Али ибн Сина. Джавамиъ илм ал-мусика/Тахкик Закария Юсуф. ал-Кахира, 1956. С. 122—135 (на араб. яз.).

⁸ Абу Али ибн Сина. Китаб ал-маджмуъ ав ал-хикмат ал-арудия фи маани китаб аш-шеър/Тахкик Мухаммад Салим. ал-Кахира, 1969 (на араб. яз.).

⁹ Осман Эргин. Указ. соч. С. 25. № 116.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ШЕЛКОВОДСТВА В АНТИЧНОЙ БАКТРИИ

Как известно, производством шелка в античный период занимались в основном на Дальнем Востоке. Поэтому почти все найденные археологами образцы шелкового текстиля из Средней Азии, датированные первыми веками до и после новой эры, относились исследователями к китайскому импорту. Однако последние находки на Кампыртепа позволяют изменить бытующее до сих пор мнение.

При раскопках, проводившихся С. А. Савчуком в составе археологического отряда Узбекстанской искусствоведческой экспедиции (УзИскЭ) под руководством Э. В. Ртвеладзе в 1984 г., в 30 км западнее Термеза, в башенных захоронениях городища, была найдена ритуальная статуэтка из необожженной глины, изображающая богиню. Захоронение датировано монетами кушанского царя Хувишки, по принятой нами хронологии, второй половины II в. н. э.

После расчистки под плечами фигурки выявлены остатки шелковой ткани очень плохой сохранности. Их предварительное технологическое описание сделано одним из крупнейших исследователей древнего текстиля, сотрудницей Государственного Эрмитажа А. А. Иерусалимской. Ею же высказаны соображения о возможных ва-

риантах места производства этой ткани. Не вполне обычным для тканей полотняного переплетения в кампыртепинских шелковых фрагментах было, во-первых, употребление слабоперевитых нитей (Z-крутка). Китайские ткани подобного типа того же времени и раннесредневековой поры не имеют крутки¹. Во-вторых, — утолщенные утки. В китайской тафте нити основы и утки обычно равной толщины.

В этой связи возможны три версии о месте производства ткани: 1) она изготовлена в Китае, но шелк неизвестной разновидности; 2) ткань выделана из китайского шелка-сырца в другом месте (например, на Ближнем Востоке), в традициях шерстяного ткачества. По сведениям античных авторов, тонкие привозные китайские ткани часто служили исходным материалом для шелковых нитей, которые уплотняли круткой и использовали «вторично»²; 3) шелк выделан на месте, в Бактрии.

Из Китая тогда вывозили только готовые ткани. Исторически зафиксированным началом шелководства в Средней Азии считается IV в. Однако технологические особенности кампыртепинских шелковых фрагментов позволяют выдвинуть идею о возможности более раннего местного производства шелка.

Шелководство могло проникнуть в Бактрию гораздо раньше, причем несколькими путями. Прежде всего им могли начать заниматься греческие ремесленники-переселенцы, продвигавшиеся вслед за войсками Александра Македонского поближе к драгоценному сырью. В Греции тогда уже знали шелк. На Косе производились шелковые ткани, правда из коконов дикого шелкопряда, без размотки (так называемый бомбицин). Эти ткани, конечно, не шли ни в какое сравнение с китайскими, вытканными из размотанных коконов культурного тутового шелкопряда. К рубежу новой эры шелк становится мерилом престижности, его приносят в дар богам, им откупаются от врагов, из него шьют светские и обрядовые туалеты³.

Существование местного шелкоделия в Бактрии позволяют предполагать и находки шелковых тканей в женском захоронении поселения Сапаллитепа (середина II тыс. до н. э.)⁴.

Одним из источников шелкового сырья могла быть Индия, часть территории которой в то время составляла южную окраину кушанского государства. Сейчас трудно сказать точно, когда здесь возникла культура шелковичного червя. Но известно, что это произошло гораздо позднее, чем в Китае, хотя и независимо от него⁵.

До II в. до н. э. Китай не имел прямых торговых связей с Бактрией из-за контролировавших все дороги в Западный край хуннов. Торговля велась через посредников. Только в начале I в. до н. э. была проложена новая дорога «шелкового пути» из Китая, через перевалы Таримского бассейна, в Бактрию и далее в Сирию⁶. С Индией Китай завязал регулярные торгово-экономические взаимоотношения только к рубежу новой эры, после сложения общих религиозно-философских догм буддизма и даосизма. С этого времени Индия становится активным посредником торговли Китая на Западе, осуществлявшейся как морскими путями, так и сухопутными.

Так или иначе к началу новой эры Бактрия втянулась в активную торговлю китайскими товарами, в том числе шелком. Затем бактрийцы могли и сами начать осваивать это престижное ремесло из столь драгоценного сырья. Вначале это могли быть очень простые шелка, выделанные хорошо известными «шерстяными» приемами и используемые лишь на внутреннем рынке. Качество и цена этих тканей, скорее всего, были ниже китайских, но все-таки имели достаточно высокий уровень. Поэтому шелк не был еще широко доступен, что может быть одной из причин редкого нахождения его в среднеазиатских памятниках античного времени.

Однотонный шелк с полотняным переплетением нитей, отличный от известных китайских, был обнаружен и в соседнем с Бактрией Мерве, на Эрк-кале. (Правда, он датируется двумя веками позднее кампыртепинской находки). Автор раскопок З. И. Усманова высказала мнение о существовании мервской шелкоткацкой школы⁷.

Суммируя все эти данные, можно сделать предположение о более раннем возникновении шелкоделия в Средней Азии, чем это считают некоторые исследователи. Существует также точка зрения (базирующаяся на материале из погребений Анти-

¹ См.: Тихонов Н. И. Технологическое изучение тканей из курганных погребений Нонн-ула//Изв. ГАИМК. Т. XI. Вып. 7—9. М.; Л., 1932; Лубо-Лесниченко Е. И. Древние китайские шелковые ткани и вышивки V в. до н. э.— III в. н. э. в собрании Гос. Эрмитажа: Каталог. Л., 1961.

² Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956. С. 225.

³ Соболев Н. Н. Очерки по истории украшения тканей. М.; Л., 1934; Штейн В. М. Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности (до III в. н. э.). М., 1960; Харнский К. Китай с древнейших времен до наших дней. Хабаровск-Владивосток, 1927. С. 77.

⁴ Аскаров А. А. Сапалди-тепе. Ташкент, 1973.

⁵ См.: Штейн В. М. Указ. соч.; Харнский К. Указ. соч.

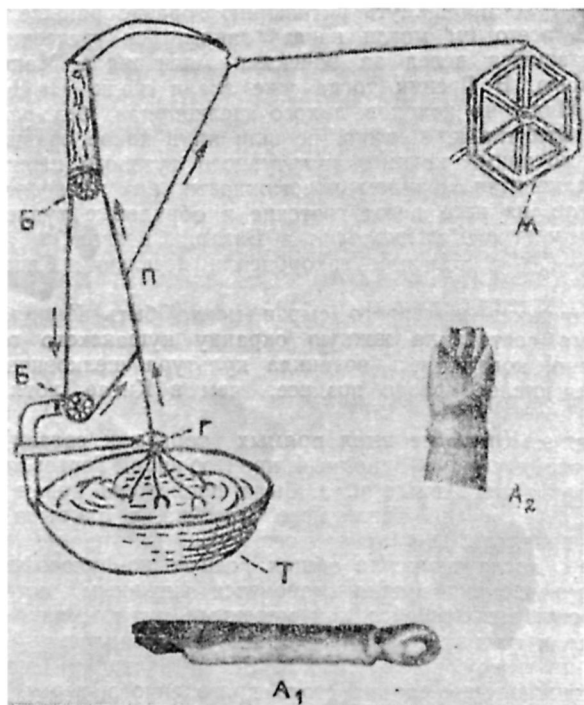
⁶ Штейн В. М. Указ. соч.

⁷ Усманов З. И. Эрк-кала//Труды ЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1963. С. 68—74.

ной), что раннесредневековое текстильное производство Ирана развилось под влиянием греческого, но пришедшего не с Запада, а с Востока — из эллинистической Бактрии⁸. Одним из веских аргументов в пользу этой концепции могли бы служить находки древних шелкоткацких орудий производства с территории античной Бактрии, которых до сих пор, однако, не сделано.

В своих поисках мы решили отталкиваться от различий в способах волокнообработки шелка, шерсти и хлопка. Все волокна (кроме шелковых) первоначально должны быть спрядены, т. е. скручены в нити. Ткацким орудием для этого служит веретено с пряслицем. Нити из шелковых коконов не скручиваются, они от природы прочные и эластичные, но очень тонкие. Поэтому для тканья их объединяют, по 5—10 штук в одну нить, которую затем сматывают на мотовило.

Схема действия одного из шелкомотальных приспособлений приведена на рис. 1⁹. Сначала коконы запаривали в тазике с горячей водой (Т), затем мешали их венчиком и к нему цеплялись концы коконных нитей. Их собирали вместе и про-

девали через отверстие или глазок ловушки (Г), в которой шелковинки склеивались друг с другом под действием остатков коконного серицина, образуя однородную грежевую нить. Из ловушки через систему блоков (Б) нить поступала на мотовило (М). Важной для нас деталью, в корне отличающей шелкоткачество от других видов волокнопрядения, является наличие глазка-ловушки. Позднее, с расширением объема шелкопроизводства, ловушки стали делать из твердого камня — агата и насаживать на металлический стержень, прикрепляемый к чему-нибудь устойчивому.

Среди археологических находок УзИскЭ, ранее не имевших функционально определенного назначения, удалось выделить один предмет — маленькую человеческую руку, выточенную из слоновой кости и насаженную на бронзовый стержень. Обломок его до сих пор сохранился в ней (рис. 1, А₁). Пальцы руки сложены так, что образуют отверстие, ладонь и указательный палец еще хранят следы движения нитей. Изображение ладони (в увеличенном виде) дано на рис. 1 (А₂). Изделие было найдено в 1964 г. при раскопках дворцовых помещений Халчаяна в слое I—II вв., но в силу неопределенности его функциональной принадлежности не было опубликовано в известной монографии Г. А. Пугаченковой¹⁰.

Фрагмент миниатюрной человеческой руки, изящно исполненной из слоновой кости, конечно, нельзя считать прямым доказательством существования широко развитого в античности шелководения в Бактрии. Но данное изделие может служить свидетельством того, что это почитаемое занятие не было чуждо особам из привилегированного круга населения.

⁸ См.: Пигулевская Н. Указ. соч.

⁹ Поярков Э. Ф. Курс практического шелководства. Ташкент, 1930. С. 159.

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966. С. 54.

Указанную находку можно считать фактическим доказательством в пользу версии о существовании в античной Бактрии не только шелкоткачества, но и шелководства. Атрибутировать шелковую ткань с городища Термеза, полагаясь только на ее технологические данные, нельзя. Однако существование материи, необычной для китайского экспорта эпохи Хань, а также возможность использования халчайской находки в качестве орудия шелкопрядения — все это в комплексе позволяет предполагать существование шелкоткачества в Средней Азии задолго до IV в.

Нам остается надеяться, что дальнейшие раскопки на юге Среднеазиатского региона позволят обогатить и подкрепить выдвинутую концепцию новым фактическим материалом.

С. В. Левушкин

НОВЫЕ КНИГИ

Б. С. УРДАШЕВ. ВЗАИМОБОГАЩЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

(Ташкент: Фан УзССР, 1986. 80 с.)

Взятый партией курс на перестройку и ускорение социально-экономического развития советского общества тесно связан с дальнейшим совершенствованием национальных отношений, укреплением интернационального единства народов СССР. Отсюда — усиление актуальности глубокого изучения сложных проблем интернационализации всех сфер общественной жизни страны.

Работа Б. С. Урдашева посвящена одному из важных аспектов этого многогранного процесса.

Во введении обосновывается значимость исследования социалистического типа межнациональных культурных процессов, укрепления интернационального единства наций и народностей нашей страны, расширения и обогащения культурного потенциала каждой из них как одного из главных источников динамичного развития национальных культур в СССР.

В первой главе («Диалектика объективного и субъективного в процессе интернационализации культур народов СССР») рассматриваются соотношение объективного и субъективного факторов развертывания этого процесса, роль советской многонациональной интеллигенции в ее различных аспектах. Автор подчеркивает, что положения программных документов XXVII съезда КПСС о недопустимости как искусственного подталкивания, так и сдерживания назревших объективных тенденций в развитии национальных отношений должны получать свою реализацию и на уровне социально значимых форм практической деятельности, и в углублении теоретических представлений о реальном соотношении объективного и субъективного, о характере динамики их взаимосвязи в процессе дальнейшей интернационализации культур всех народов СССР.

Во второй главе («Советская многонациональная интеллигенция и взаимообогащение культур народов СССР») характеризуется роль советской многонациональной интеллигенции, ее различных профессиональных отрядов в реализации объективных тенденций развития многонациональной культуры социалистического общества, рассматриваются методологические вопросы исследования интегративных тенденций развития национальных культур. При этом подчеркивается, что все сферы деятельности различных отрядов многонациональной интеллигенции страны тесно связаны друг с другом, и это способствует взаимообогащению национальных культур.

Всесторонний и объективный учет возможностей и резервов усиления действия данного фактора, а также анализ конкретных направлений его использования имеют немаловажное практическое значение в определении путей и источников динамичного развития многонациональной культуры советского общества.

В заключении работы автор на основе анализа и обобщения исследованного материала выдвигает ряд конкретных предложений, реализация которых, по его мнению, будет способствовать дальнейшему успешному развертыванию многосложного процесса взаимообогащения национальных культур народов СССР.

С. Норкуиев

БАХМАНИЯР АЛ-АЗЕРБАЙДЖАНИ. АТ-ТАХСИЛ (ПОЗНАНИЕ).

КН. I—III

(Баку: Элм, 1983—1986)

Наличие в Азербайджане глубоких философских традиций, богатого историко-философского наследия, крупных проблемных и обобщающих исследований в этой области способствует тому, что в республике все более широко и углубленно ведется изучение с марксистско-ленинских позиций истории философской мысли. Яркий

пример тому — научно-концептуальное исследование, текстологическое изучение, перевод на русский язык и комментированное издание одного из замечательных памятников классического философского наследия Азербайджана и всего Востока — известного энциклопедического труда Бахманяра ал-Азербайджани «Ат-Тахсил» («Познание»). Высокому уровню проведенного исследования (на наш взгляд, только так можно расценить переводы классических арабоязычных философских текстов) способствовало привлечение к его выполнению крупного советского историка философии Востока, широко известного специалиста в области философской текстологии, автора многих русских переводов работ классиков философии Востока А. В. Сагадеева.

Надо сказать, что в Азербайджане и ранее подвергалось специальному изучению философское наследие Бахманяра¹. Его воззрения рассматривались также в обобщающих трудах по истории общественно-философской мысли в Азербайджане.

Исследование энциклопедического философского наследия Абу-л-Хасана Бахманяра ибн ал-Марзбана ал-Азербайджани представляет большой интерес для научной общественности Узбекистана, особенно с историко-философской точки зрения, ибо этот мыслитель был одним из наиболее известных учеников и продолжателей дела Абу Али ибн Сины. Важно отметить и следующее. Согласно некоторым зарубежным историко-философским концепциям, преемственное развитие ведущего направления философской мысли мусульманского средневековья — восточного перипатетизма — оборвалось со смертью Ибн Сины и было продолжено уже в Испании и Магрибе. Но, как отмечает А. В. Сагадеев в содержательной вводной статье к книге, «это утверждение неверно: как самостоятельная философская школа перипатетизм не прекратил своего существования на Востоке мусульманского мира — здесь начался новый, послеавиценновский период его развития. И можно указать на конкретное историческое лицо, в чьем творчестве воплотилась эта «связь времен», — им был Абу-л-Хасан Бахманяр ибн ал-Марзбан ал-Азербайджани».

Этот вывод хорошо согласуется с результатами тех историко-философских исследований, которые давно уже ведутся в Узбекистане под руководством чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаева и связаны с изучением продолжения философских традиций Ибн Сины в Средней Азии, прослеживающихся вплоть до периода позднего феодализма.

Как сообщает средневековый арабоязычный библиограф Байхаки (ум. в 1169/1170 гг.), «философ Бахманяр Мудрец — ученик Абу Али [Ибн Сины], по вероисповеданию огнепоклонник, в совершенстве арабским языком не владел, родом из страны Азербайджан. «Предметы исследования» Абу Али в большей своей части касаются тем, [поднимающихся] Бахманяром в ходе рассмотрения им (совместно с Ибн Синой. — А. С.) наиболее запутанных вопросов. К числу созданных Бахманяром сочинений относятся «Познание», книга по логике «Украшение», книга «Радость и счастье», книга «О музыке» и множество трактатов².

Сочинение Бахманяра «Познание» включает в себя три большие по объему книги: «О логике», «О метафизике» и «О конкретно существующих вещах».

Повторяя структуру философской системы Ибн Сины, Бахманяр, однако, как давно уже замечено в историко-философских исследованиях, наиболее глубоко и последовательно разрабатывает ее и с точки зрения интерпретации самих философских положений своего великого учителя. Поэтому философское наследие Бахманяра представляет особый интерес для изучения истории общественно-философской мысли Средней Азии с точки зрения дальнейшего углубленного исследования и толкования философии Ибн Сины, восточноперипатетического направления в целом, его последующего развития. В частности, как подчеркивает А. В. Сагадеев, «Познание» Бахманяра может убедительно доказать беспочвенность встречающихся иногда утверждений об обращении Ибн Сины в последние годы его жизни к мистицизму.

Важно отметить, что Бахманяр был оригинальным, самостоятельным мыслителем, занимающим особое место в истории общественно-философской мысли Востока с точки зрения самобытности и новизны выдвигаемых идей. В тех конкретных условиях, когда философия Ибн Сины, столь резко расходившаяся с господствующей идеологией исламской религии, стала вызывать все большее осуждение и противодействие, продолжение его философских идей (в частности, о вечности мира) требовало не только мужества, но и оригинального, самостоятельного философского мышления.

Первую книгу Бахманяра, как уже сказано, посвятил логике. В ней рассматриваются, в частности, арабский вариант парафразы «Введения» Порфирия («Эйсагога») к аристотелевским «Категориям», основные логические труды Аристотеля, которые определяли структуру логики. Исходя из них, толкуются общие законы логики и ее основные элементы: категории, суждение, силлогизм и др.

¹ См., напр.: Закуев А. К. Философские взгляды Бахманяра. Баку, 1958; Его же. Из истории арабоязычной логики средних веков. Баку, 1971.

² Цит. по вводной статье А. В. Сагадеева к «Ат-Тахсил». Кн. I. С. 3.

Вторая книга «Познания» трактует онтологические идеи восточного перипатетизма (вечность мира, причинная обусловленность происходящих в нем процессов и т. д.).

Третья книга посвящена «конкретно существующим вещам», что соответствует предмету физики в энциклопедических трудах восточных перипатетиков, в частности Ибн Сины. Здесь азербайджанский ученый подчеркивает отличие предмета натурфилософских знаний от предмета метафизики.

Весьма глубокие и содержательные комментарии А. В. Сагадеева к переводу сочинения Бахманяра направлены на то, чтобы довести до читателя научную информацию по логико-гносеологическим, онтологическим и физическим вопросам, которые затрагивались азербайджанским мыслителем в контексте с фундаментальными трудами Аристотеля и Ибн Сины, дать углубленное толкование философских идей самого Бахманяра и раскрыть их историко-философское значение.

Как во введении, так и в комментариях большое внимание уделено историческому развитию предмета логики, онтологии и натурфилософии, а также их научно-понятийному аппарату. В целом вводная статья и примечания А. В. Сагадеева содержат много нового по интерпретации истории арабоязычного восточного перипатетизма.

Перевод «Познания» с арабского на европейский язык осуществлен впервые. Большой опыт текстологической работы с арабоязычными философскими источниками, их перевода на русский язык позволил А. В. Сагадееву выполнить перевод творчески, на высоком научно-литературном уровне. Несомненно, данный перевод будет способствовать не только изучению философских воззрений самого Бахманяра, но и дальнейшей интенсификации работы в области перевода философских трудов других мыслителей Востока, в том числе Средней Азии, а также адекватному переводу философской терминологии.

Пользуясь случаем, отметим, что в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР имеется рукопись (инв. № 2688), которую по палеографическим данным можно датировать XVII в. В ней помещен труд под названием «Совершенный подарок, известный под именем «Чаши, показывающей мир»³. Это персидский вариант книги Бахманяра «Познание». Как верно отметил бакинский ученый З. Мамедов, автором данного труда до сих пор ошибочно считался Камаладдин Абу Шуджа' Мухаммад ибн Микаил ал-Хорезми. В рукописи же Камаладдин ал-Хорезми характеризуется образованным и высокопоставленным мужем, которому данный перевод был сделан в качестве подарка.

В заключение отметим, что было бы целесообразно дать во вводной статье более обстоятельный анализ философских взглядов Бахманяра, тем более, что А. В. Сагадеев известен своим умением найти новый, оригинальный подход к интерпретации историко-философского материала. Безусловно, в комментариях дается глубокая характеристика пониманием отдельных проблем, но во вводной статье интересно было бы получить его целостную, обобщающую оценку.

Надеемся, что издание труда Бахманяра станет новой вехой в изучении философской мысли народов Востока и будет способствовать дальнейшему исследованию не только философского наследия отдельных мыслителей, но и глубоких взаимосвязей философской мысли различных регионов и народов, в частности Средней Азии и Азербайджана.

А. Дж. Шарипов, А. Л. Казибердов

³ СВР. III. Опис. № 1958.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ

27 мая 1987 г. в Ташкенте состоялась научная дискуссия на тему: «Диалектико-материалистическая теория развития», организованная кафедрой философии философско-экономического факультета (ФЭФ) ТашГУ им. В. И. Ленина. В ней приняли участие ученые Института философии и права АН УзССР, кафедр общественных наук ТашГУ и других вузов Ташкента.

Дискуссию открыл вступительным словом зав. кафедрой ФЭФ ТашГУ, доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов. Он отметил, что одна из причин застойных явлений в разработке теоретических проблем общественных наук — отсутствие творческих дискуссий. В свете установок XXVII съезда партии, январского (1987) Пленума ЦК КПСС проведение научных дискуссий на актуальные темы социально-экономического развития страны, совершенствования социалистической демократии имеет не только научно-теоретическое, но и важное практическое значение для решения конкретных задач развития нашего общества на современном этапе.

Доцент кафедры философии ФЭФ ТашГУ В. Г. Черник отметил в своем докладе, что нынешний этап разработки теории развития характеризуется отчетливо выраженной ситуацией неопределенности в понимании сути процесса развития. Существующие подходы к пониманию его опираются прежде всего на попытку выделения специфических признаков, позволяющих отличать развитие от движения. Для этого авторы концепций чаще всего прибегают к использованию системы частнонаучных понятий. Такой подход порождает ряд вопросов, уводит философский анализ сущности развития в сферу частнонаучных представлений и таит в себе опасность подмены общего единичным, что неизбежно приводит к утрате специфики философского знания.

Далее В. Г. Черник остановился на изложении иного подхода к пониманию сущности развития, обсуждение которого, по его мнению, может быть полезным как для отчетливого формулирования, так и последующего решения философской проблемы развития. Основная идея его — выход при определении сущностного критерия развития на целостную систему законов развития, объяснение через характер интегративных связей этих законов и способов их реализации всех основных свойств развития, многообразия его форм. Это позволяет дать причинное объяснение таких признаков развития, как необратимость, направленность, появление нового, и вместе с тем определяет сущностный критерий развития в рамках самого философского знания.

В выступлении директора Института философии и права (ИФП) АН УзССР, доктора филос. наук Т. С. Саидбаева отмечалось, что задачи ускорения социально-экономического развития страны обуславливают актуальность прежде всего рассмотрения социальных аспектов развития. С его точки зрения, в прошлом споры о природе развития зачастую носили схоластический характер. Ныне же самое главное — поиск путей ускоренного развития, что непосредственно связано с проблемой активизации человеческого фактора. Далее выступающий затронул проблему общего и особенного в проявлении общих закономерностей развития социализма. При этом он обратил внимание на необходимость исследования проблем некапиталистического развития нашего региона, недопустимость механической экстраполяции общих законов общественного развития.

Зав. кафедрой философии ТашМИ, доктор филос. наук Б. Исмаилов подчеркнул, что теория развития дает ключ к пониманию происходящих в нашем обществе революционных изменений. Учитывая актуальность проблемы, надо переходить от абстрактных понятий развития, бесконечных его определений к конкретному анализу процессов и явлений применительно к развитию и совершенствованию социалистического общества на современном этапе.

В выступлении декана ФЭФ ТашГУ, доктора филос. наук К. И. Ивановой отмечалось, что главным в исследовании развития должно быть выявление самого механизма развития. Надо отличать конструктивный спор о сущности развития от схоластических рассуждений о нем. Уточнение содержания категорий — необходимый компонент научного исследования.

Зав. сектором диалектического материализма ИФП АН УзССР, доктор филос. наук М. Н. Абдуллаева подчеркнула в своем выступлении, что сейчас наиболее актуальна тесная связь теории развития с проблемой нового мышления.

Доцент кафедры философии гуманитарных факультетов ТашГУ, канд. филос. наук Б. В. Мирабдуллаев говорил об актуальности теории развития в связи с глобальными проблемами современности. Надо определить четкие критерии развития вообще. Учитывая огромное значение вопроса о путях развития взаимоотношений между двумя мировыми системами, он предложил в будущем провести дискуссию на эту жизненно важную тему.

Зав. отделом диалектического материализма и истории философии ИФП АН УзССР, доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев высказал мысль о том, что один из важнейших моментов развития — момент устойчивости, а одно из ее проявлений — инерция материи и ее движения.

Доцент кафедры философии АН УзССР Б. И. Патлах отметил значение теории развития для решения проблем самовоспитания. Воспитание нового человека, сказал он, ставит на первый план вопросы самовоспитания. Надо выявить диалектику механизма развития личности нашего современника.

Зав. сектором этики и эстетики ИФП АН УзССР, доктор филос. наук Х. А. Шайхова высказалась за дифференцированный подход к проблеме развития. По ее мнению, предметом дискуссии должны стать прежде всего вопросы активизации человеческого фактора, социальной справедливости в общественном развитии.

Доцент кафедры философии гуманитарных факультетов ТашГУ Б. О. Тураев говорил о сущности развития материального мира как системного образования. Развитие — это комплексное и целостное изменение. Весьма важно исследование его источников.

Аспирант кафедры философии ФЭФ ТашГУ Р. Каримов остановился на проблемах развития национальных отношений. По его мнению, назрела необходимость выяснения противоречий, неизбежных в данной сфере. Только правильное разрешение их может обеспечить успешное развитие наций и народностей страны.

Ст. научный сотрудник ИФП АН УзССР, канд. филос. наук Р. М. Имамалева говорила о том, что поскольку наше общество взяло курс на ускорение и перестройку, следует сделать акцент на изучении факторов, определяющих необходимые для этого условия.

Доцент кафедры философии гуманитарных факультетов ТашГУ А. К. Кадыров отметил, что разрабатывать ту или иную философскую концепцию развития без обращения к реальным запросам современного социального, экономического и культурного развития общества — значит вновь допустить схоластику и абстрактное теоретизирование. Сегодня нельзя разрабатывать концепцию развития вне многоаспектных задач перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. Начинать надо с анализа самих явлений действительности, реальных противоречий нашего общества, разрешение которых стало велением времени. В этом плане задачи перестройки и есть задачи развития нашего общества; они должны рассматриваться в диалектическом единстве.

Мл. научный сотрудник ИФП АН УзССР Г. А. Покачалов говорил о важности определения и общих, и частных критериев развития.

В выступлении ст. преподавателя кафедры философии ФЭФ ТашГУ, канд. филос. наук А. Х. Хайдарова было обращено внимание на связь теории развития с принципом детерминизма. Речь должна идти не столько о дефинициях развития, сколько о механизме обеспечения развития.

В заключительном слове С. Ш. Шермухамедов, поблагодарив всех выступивших, подчеркнул, что проведенная дискуссия свидетельствует об усилении внимания наших философов к проблемам материалистической диалектики вообще и развития в особенности на базе положений и выводов XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

А. Х. Хайдаров

ПОПРАВКА

В № 8 журнала за 1987 г. на с. 3 обложки, строка 1 сверху, следует читать: ...вице-президент АН УССР.

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 70-йиллигига

Ле Винь Куок. Вьетнам адабиётида Октябрь 3

«Хужум»нинг 60-йиллигига

Ж. А. Зайченко. Хотин-қизларни озод қилиш йўлида ўзбек қишлоғидаги синфий кураш 11

Ривожланаётган социализмда ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатларининг ривожланиш диалектикаси

А. Абдуллаева. Хўжаликни юритишнинг янги шароитида халқ истеъмол молларини ишлаб чиқаришни планлаштиришни такомиллаштириш . . . 16

О. Эрназаров. Район агросаноат бирлашмасининг юридик шахс сифатида қонуний ҳуқуққа эгаллиги 20

С. А. Еқубов. Совет гражданлик процессида субъективлик ҳуқуқининг ҳуқуқий кўринишлари ва категорияларнинг мунтазамлиги 26

Илмий ахборот

Г. В. Мачин. Иккинчи беш йиллик даврида Тошкент ишчиларининг колхоз қишлоқларини оталиққа олиш тарихидан 34

Г. А. Михалева. 1812 йил Ватан уруши даврида Россия—Ўрта Осиё муносабатлари тарихидан саҳифалар 38

Н. Н. Ҳабибуллаев. Феодализм даврида Ўрта Осиёда қоғоз ишлаб чиқариш тарихига оид 40

А. Ирисов. Ибн Синонинг бадий-илмий мероси 43

С. В. Левушкина. Антик Бақтрияда ипакчиликнинг пайдо бўлиши 44

Янги китоблар

С. Норқўзиев, Б. С. Урдашев. Социалистик миллий маданиятларнинг ўзаро бойиши: назария ва тажриба 47

А. Ж. Шарипов, А. Л. Қазибердов. Бахманёр ал-Озарбайжони. Ат-Таҳсил (Билиш). I—III китоб 47

Хроника

А. Х. Ҳайдаров. Ривожланишнинг диалектик-материалистик назарияси проблемалари бўйича илмий мунозара 49

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-летию Великого Октября

- Ле Винь Куок. Октябрь во вьетнамской литературе 3

К 60-летию «Худжума»

- Ж. А. Зайченко. Классовая борьба в узбекском кишлаке в ходе раскрепощения женщин 11

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

- А. Абдуллаева. О совершенствовании планирования производства товаров народного потребления в новых условиях хозяйствования 16
О. Эрнazarов. Правомочия РАПО как юридического лица 20
С. А. Якубов. Системность правовых явлений и категории правосубъектности в советском гражданском процессе 26

Научные сообщения

- Г. В. Мачин. Из истории шефства рабочих Ташкента над колхозным кишлаком в годы второй пятилетки 34
Г. А. Михалева. Несколько страниц из истории русско-среднеазиатских отношений периода Отечественной войны 1812 года 38
Н. Н. Хабибуллаев. К истории бумажного производства в Средней Азии феодальной эпохи 40
А. Ирисов. Художественно-научное наследие Ибн Сины 43
С. В. Левушкина. О возникновении шелководства в античной Бактрии 44

Новые книги

- С. Норкузиев. Б. С. Урдашев. Взаимообогащение социалистических национальных культур: теория и практика 47
А. Дж. Шарипов, А. Л. Казибердов. *Бахманйар ал-Азербайджани*. Ат-Тахсил (Познание). Кн. I—III 47

Хроника

- А. Х. Хайдаров. Научная дискуссия по проблемам диалектико-материалистической теории развития 49

НАШИ АВТОРЫ

- Зайченко Ж. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПУз.
- Ирисов А.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Ле Винь Куок**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Левушкина С. В.**— кандидат химических наук, ст. научный сотрудник Института искусствоведения им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Мачин Г. В.**— кандидат исторических наук, ст. преподаватель истфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Михалева Г. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Эрназаров О.**— кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Якубов С. А.**— кандидат юридических наук, зав. кафедрой основ советского права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Хабибуллаев Н. Н.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Абдуллаева А.**— ст. лаборант Института экономики АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349